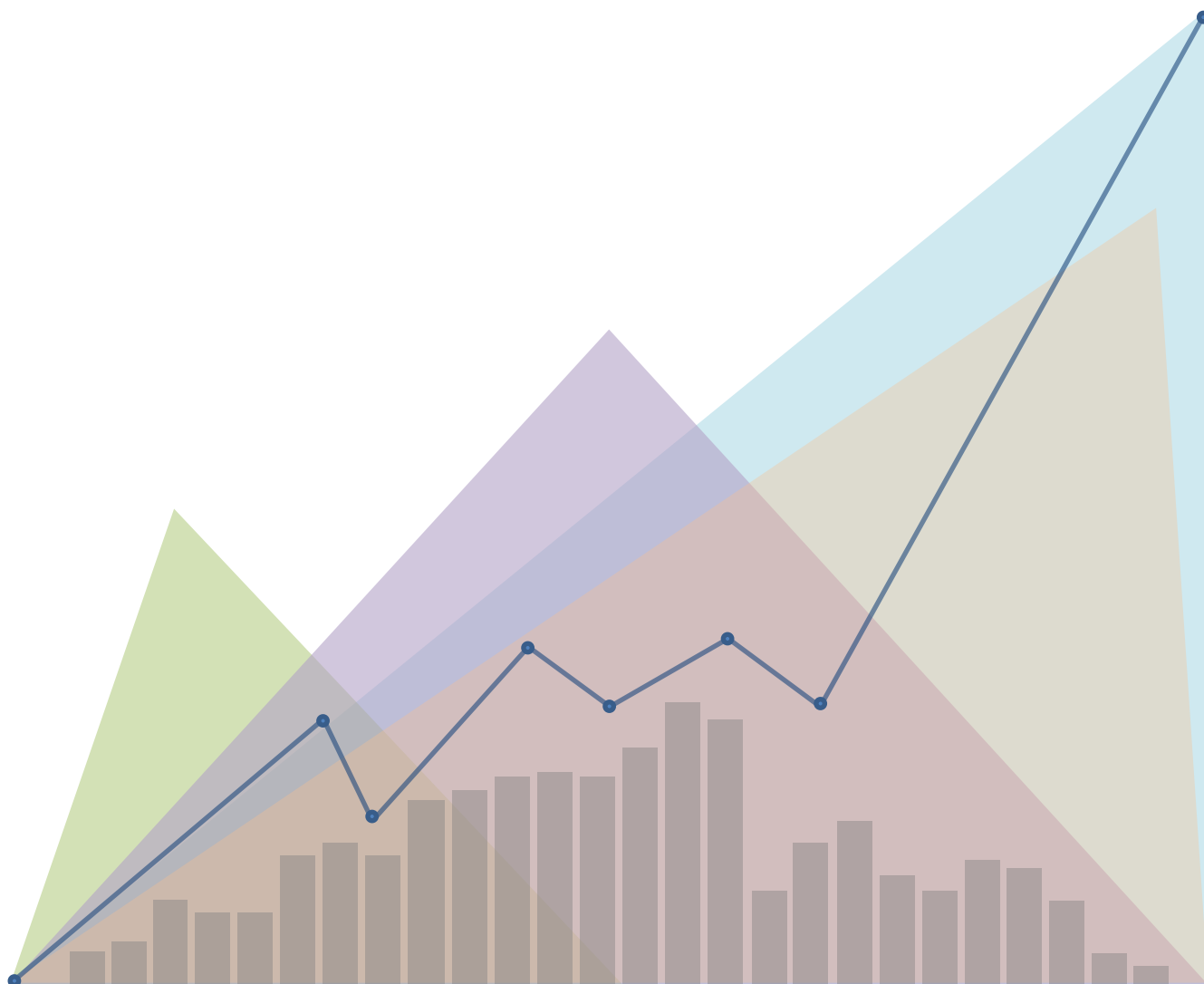

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Институт социальной политики

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Апрель 2016

Авторы: Овчарова Л.Н., Бирюкова С.С., Абанокова К.Р., Миронова А.А., Горина Е.А.

В обобщении и первичной аналитической обработке статистических данных принимали участие Кудрявцева П.С., Митракова Т.С., Шишорин Г.Ю.

Главный редактор — Л.Н. Овчарова, директор Института социальной политики.

Ответственный редактор — С.С. Бирюкова, вед. н. с. Института социальной политики.

Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения. Апрель 2016 / под ред. Л.Н. Овчаровой. – М.: НИУ ВШЭ, 2016.

Институт социальной политики

<http://isp.hse.ru>

Материал подготовлен в рамках реализации Специального проекта НИУ ВШЭ «Мониторинг динамики бедности, доходов, самочувствия и потребительских предпочтений российских домохозяйств» (ТЗ-101/2016).

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2016
При перепечатке ссылка обязательна.

Исследовательский коллектив Института социальной политики НИУ ВШЭ представляет первый выпуск регулярного оперативного мониторинга, организованного с целью ежемесячного наблюдения за изменениями, происходящими в доходной обеспеченности и бедности российских домашних хозяйств, а также в их потребительском и финансовом поведении и социальном самочувствии в ходе текущего экономического кризиса.

Представленный в мониторинге анализ основывается на данных оперативной статистики Росстата, публичных данных Всероссийского Центра Исследований Общественного Мнения (ВЦИОМ) о социальных настроениях, а также на данных специального ежемесячного обследования населения по вопросам социального самочувствия и бедности, организованного ВЦИОМ по заказу НИУ ВШЭ. Обследование проводится по репрезентативной в масштабах страны выборке в 1 600 респондентов более чем в 45 регионах страны в 130 населенных пунктах. Комбинированный анализ данных статистики в сочетании с данными обследований мнений населения позволяет получить объемную картину, учитывающую не только объективные изменения, но и их субъективное восприятие, а следовательно, лучше объяснить изменения в поведении домашних хозяйств. Динамические ряды по всем показателям мониторинга в том случае, если это возможно, прослеживаются за период с начала 2012 года.

Каждый выпуск, помимо регулярных обзоров оперативной статистики и данных обследования населения, содержит специальный аналитический материал на одну из тем, имеющую непосредственное отношение к вопросам благосостояния населения и бедности, но не вошедшую в программу регулярного мониторинга. Дополнительным фокусом апрельского выпуска стало исследование динамики реального размера основных социальных выплат в 2011-2016 годах.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКИХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ НА ОСНОВЕ ОПЕРАТИВНЫХ ДАННЫХ РОССТАТА	6
<i>Динамика реальных денежных доходов, заработных плат и пенсий</i>	<i>6</i>
<i>Неравенство доходов и их структура по источникам поступления</i>	<i>7</i>
<i>Задолженность по заработной плате и безработица</i>	<i>8</i>
<i>Потребительская инфляция</i>	<i>10</i>
<i>Потребительское и финансовое поведение населения</i>	<i>13</i>
2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И БЕДНОСТЬ: ОЦЕНКИ НАСЕЛЕНИЯ	16
<i>Распространенность факторов, стимулирующих рост бедности, на рынке труда</i>	<i>16</i>
<i>Изменения в материальном положении, потреблении и финансовом поведении населения</i>	<i>17</i>
<i>Субъективные оценки материального положения и бедности</i>	<i>21</i>
<i>Социальные настроения населения</i>	<i>25</i>
3. В ФОКУСЕ ВЫПУСКА Динамика детских и семейных выплат в 2011-2016 годах: индексация и инфляция	27
ПРИЛОЖЕНИЯ	31

РЕЗЮМЕ

- По итогам 2015 года официальная статистика зафиксировала рост бедности на 2,2 п.п., увеличение численности бедного на 3,1 млн человек, сокращение реальных денежных доходов населения на 4%, заработных плат — на 9,3%, пенсий — на 3,8%, а также снижение диверсифицированности доходов населения, в первую очередь, по причине сжатия сегмента предпринимательства и усиления зарплатной компоненты в структуре доходов. Падение реальных доходов населения сопровождалось небольшим уменьшением доходного неравенства.
- Данные оперативной статистики показывают существенное замедление темпов сокращения реальных заработных плат в январе-феврале 2016 года по сравнению с 2015 годом на фоне сохраняющегося спада совокупных доходов. Сокращение располагаемых доходов населения происходит за счет снижения доходов от предпринимательской деятельности, доходов от собственности и непенсионных социальных выплат, которые не были проиндексированы в полном объеме.
- На фоне экономической рецессии не наблюдается существенного роста безработицы и просроченной задолженности по заработной плате. В то же время в структуре задолженности в 2015-2016 годах возрастает доля невыплат из-за несвоевременного получения денежных средств из бюджетов всех уровней. В 2016 году впервые с 2012 года статистика зафиксировала значимое увеличение просроченной задолженности по заработной плате в связи с неполучением бюджетных средств по состоянию на начало года (1 января).
- Потребительская инфляция существенно замедлилась в начале 2016 года. Прирост цен в марте текущего года составляет 0,4% к прошлому месяцу и 7,5% к марту 2015 года. Тем не менее, стоимость отдельных категорий товаров и услуг продолжает расти высокими темпами. В частности, индекс роста цен на услуги дошкольного воспитания с января 2016 года не опускается ниже 12% по отношению к соответствующим периодам прошлого года.
- Российское население продолжает придерживаться стратегии экономии: в январе-феврале 2016 года наблюдается падение розничного оборота продовольственных и непродовольственных товаров, а также общественного питания, хотя и с меньшими темпами, чем в прошлом году.
- В январе 2016 года статистика снова, как и в 2014 году, фиксирует отток сбережений в сочетании с сокращением доли средств, направленных на покупку валюты, вероятно, в пользу трат на проведение зимнего отдыха, от которых население массово отказывалось в начале 2015 года. Это свидетельствует об ослаблении режима экономии, по крайней мере, у части населения.
- Данные репрезентативного выборочного опроса населения, проведенного в марте 2016 года, показывают, что с начала текущего года 40% российских семей столкнулись с негативными ситуациями на рынке труда — прежде всего, со снижением и задержкой заработных плат, реже — с переводом на неполную рабочую неделю или отправкой в неоплачиваемый отпуск, еще реже — с увольнением. Следовательно, социологические данные подтверждают вывод, сформулированный на основе данных макростатистики: российские работодатели по-прежнему отдают предпочтение стратегиям подстройки к условиям экономического спада, не предполагающим массовые сокращения работников.

- Кризис затронул все социально-демографические группы населения, но среди опрошенных наиболее уязвимыми на рынке труда оказались большие и расширенные домохозяйства: за три месяца, предшествовавшие опросу, с негативными изменениями в этой области столкнулись 47% семей, состоящих из 5 и более человек, и 48% семей с двумя и более детьми до 18 лет.
- По состоянию на март 2016 года, в ответ на изменения в экономике 70% семей поменяли свое потребительское или финансовое поведение в течение последних трех месяцев. Наиболее распространенными моделями адаптации стал отказ от определенных товаров и услуг (31%) или переход на более дешевые аналоги (37%). Среди активных моделей адаптации к экономическим трудностям наиболее массовыми стали: поиск подработок или более высокооплачиваемой работы (17%) и расширение ЛПХ (15%), которое характерно для наиболее бедных.
- Большинство опрошенных в марте 2016 года семей (81%) указали на ухудшение своего финансового положения в ходе текущего кризиса в целом. При этом 55% опрошенных семей отметили ухудшение своего материального положения именно за 12 месяцев, предшествовавших опросу, но эти изменения практически не повлияли на мнение населения о том, как они оценивают свое материальное положение на стратификационной шкале. Доля тех, кто оценивает его как «плохое» или «очень плохое», последние 16 месяцев, практически не меняясь, сохраняется на уровне 20-22%%. Это говорит о том, что негативные сдвиги в уровне жизни масштабные, но не глубокие.
- Субъективные оценки на основе критерия потребительских возможностей указывают на рост бедности, включая крайнюю бедность, более высокими темпами, нежели официальные данные о динамике доли населения с доходами ниже прожиточного минимума. Субъективная потребительская бедность, включая крайнюю бедность, начала расширяться с 4-го квартала 2014 года и по состоянию на март выросла практически в полтора раза. Уровень такой бедности положительно связан с количеством детей в семье и отрицательно — с возрастом ребенка. Наиболее уязвимыми являются многодетные семьи, одиноко проживающие граждане и семьи с детьми в возрасте до 3 лет.
- Значительная доля населения (38%) столкнулась с невозможностью оплатить обязательные платежи или заплатить за лекарства. 63% их тех, кто оказался в такой ситуации, — это граждане, не сумевшие оплатить ЖКУ. Риск столкновения с такими потребительскими депривациями также положительно связан с наличием детей и растет с их количеством.
- Социальные настроения и ожидания населения пока сохраняются на низком уровне и не демонстрируют восстановительных трендов. По состоянию на февраль 2016 года более половины населения указывает, что ожидает наступления более тяжелых экономических условий в будущем.
- С 2012 года индексация социальных выплат, адресованных семьям с детьми, отстает от инфляции, что приводит к постепенному обесценению мер государственной поддержки. Совокупные потери в реальной стоимости основных федеральных выплат за период с конца 2011 года до конца 2015 года составили 13%.
- Связанные с кризисом изменения прослеживаются и в региональных программах социальной поддержки. В сегменте социальных выплат, предоставляемых различным категориям населения за счет средств бюджетов субъектов РФ, также как и на федеральном уровне, явно прослеживается тенденция сдерживания роста размеров пособий.

1. ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКИХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ НА ОСНОВЕ ОПЕРАТИВНЫХ ДАННЫХ РОССТАТА

В первом разделе данного мониторинга представлен анализ социально-экономического положения граждан на основе оперативных данных Росстата об уровне и структуре доходов населения, а также данных о его потребительском и финансовом поведении. Эта часть материала призвана дать оценку объективных изменений, происходящих в секторе домашних хозяйств в период замедления экономики в 2012-2014 годах и на фоне последовавшего за этим спада.

Динамика реальных денежных доходов, заработных плат и пенсий

По итогам 2015 года реальные располагаемые денежные доходы российского населения сократились на 4%, и оперативные данные Росстата свидетельствуют о том, что эта тенденция продолжилась в 2016 году. В январе текущего года они снизились на 6,3% по сравнению с январем 2015 года, а в феврале падение углубилось до 6,9%, став максимальным с мая прошлого года (**Рисунок 1**). Таким образом, мы наблюдаем падение реальных доходов уже 16 месяцев подряд, и с таким длительным периодом падения уровня жизни российское население сталкивается впервые.

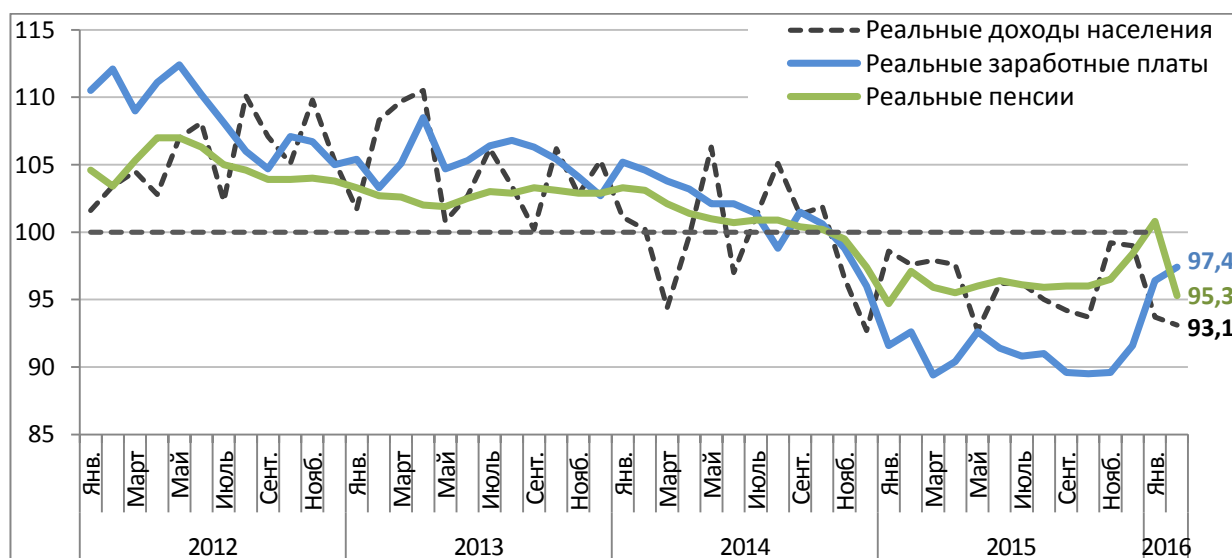

Рисунок 1 — Помесячная динамика реальных доходов населения, заработных плат и пенсий в 2012-2016 годах, в % к соответствующему месяцу предшествующего года

Источник: оперативные данные Росстата

В 2015 году ключевой вклад в сокращение денежных доходов внесла динамика заработных плат, которые в реальном измерении в среднем за год упали на 9,3%. Это существенно превзошло падение, зафиксированное статистикой во время финансово-

экономического кризиса 2009 года (-3,5%), и стало самым серьезным шоком для занятого населения с 1999 года. Пенсии в среднем за 2015 год сократились на 3,8%, показав достаточно ровную динамику на протяжении всего года с единственным небольшим всплеском в феврале — следствием ежегодной индексации.

В январе 2016 года диспозиция доходных компонент сохранилась: реальные заработные платы сократились на 3,6%, в то время как динамика пенсий оказалась лучше, они даже показали рост — в первый раз с ноября 2014 года — на 0,8% в реальном выражении по отношению к низкой базе января 2015 года. Ситуация, однако, изменилась уже в феврале, когда реальные заработные платы показали меньшее, чем пенсии, сокращение по отношению к соответствующим показателям прошлого года, -2,6% против -4,7%, что стало следствием недоиндексации последних. В январе-феврале текущего года продолжилось начатое еще в ноябре-декабре 2015 года снижение темпов сокращения реальной заработной платы, то есть ее падение не прекратилось, но существенно замедлилось.

В целом, ситуация начала 2016 года отличается от прошлогодней, когда снижение реальных заработных плат существенно опережало снижение реальных доходов населения и реальных пенсий. Сокращение располагаемых доходов населения по-прежнему происходит за счет сокращения доходов от предпринимательской деятельности, доходов от собственности и непенсионных социальных выплат, которые недоиндексированы.

Неравенство доходов и их структура по источникам поступления

Из доступных официальных данных о неравенстве в распределении доходов наиболее поздние характеризуют ситуацию в 2015 году. Они свидетельствуют о том, что произошедшие изменения в среднем уровне доходов населения не повлекли за собой значимых изменений в их распределении. На долю 20% наиболее обеспеченных приходилось 47,0% общего объема доходов, в то время как в 2014 году тот же показатель составлял 47,4%. Доля доходов 20% самого бедного населения увеличилась в 2015 году по сравнению с 2014 лишь на 0,1 п.п., с 5,2% до 5,3%. Тем не менее, в результате этих изменений коэффициент фондов снизился на 0,5 пункта, с 16 раз в 2014 году до 15,5 в 2015 году, а коэффициент Джини — на 0,004 пункта, с 0,416 в 2014 году до 0,412 в 2015 году, что свидетельствует о небольшом сокращении доходного неравенства.

По сравнению с предыдущим годом в 2015 году в структуре денежных доходов населения на 0,8 п.п. увеличилась доля доходов от собственности, на 0,2 п.п. — доля оплаты труда и на 0,1 п.п. — доля социальных выплат, несмотря на то, что их индексация была проведена по уровню ниже инфляции (**Таблица 1**). При этом резко сократился удельный вес доходов, полученных от предпринимательской деятельности. Их доля снизилась на 1,1 п.п. и зафиксировалась на уровне в 7,3%, установив новый минимум за весь постсоветский период экономического развития. В целом в результате произошедших изменений совокупная доля альтернативных заработной плате поступлений снизилась, что привело к сокращению диверсифицированности доходов населения.

Таблица 1. Структура денежных доходов населения по источникам поступления, в %

		Доходы от предпринимательской деятельности	Оплата труда, включая скрытую	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Другие доходы
2014	I кв.	8,4	67,8	16,8	5,0	2,0
	II кв.	7,6	66,4	18,6	5,4	2,0
	III кв.	8,3	66,1	18,2	5,4	2,0
	IV кв.	9,1	63,6	18,2	7,1	2,0
	Год	8,4	65,8	18,0	5,8	2,0
2015	I кв.	7,9	66,4	18,0	5,7	2,0
	II кв.	7,1	65,8	18,8	6,3	2,0
	III кв.	7,6	65,3	18,4	6,7	2,0
	IV кв.	6,9	66,5	17,4	7,2	2,0
	Год	7,3	66,0	18,1	6,6	2,0

Источник: оперативные данные Росстата

Задолженность по заработной плате и безработица

Объем суммарной просроченной задолженности по заработной плате на начало марта 2016 года составил 3 303 млн рублей и в номинальном выражении по сравнению с началом февраля 2016 года снизился на 24%, а по сравнению с началом марта 2012 года — вырос на 83%. В терминах реальной стоимости (в ценах начала 2012 года) динамика просроченной задолженности по заработной плате выглядит более спокойной: показатели начала марта текущего года превышают объем задолженности за тот же месяц 2012 года на 27%, 2013 года — на 2%, задолженность в 2014 году оказывается на 1,5% выше, а в 2015 году — снова ниже, на 7% (**Рисунок 2**).

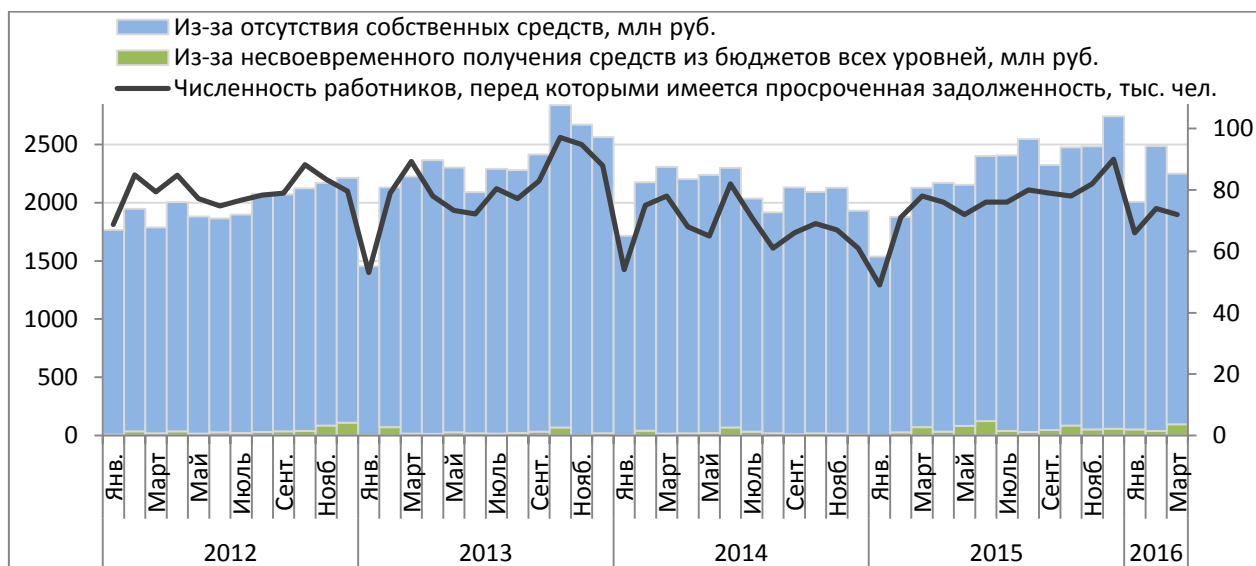

Рисунок 2 — Динамика численности работников с задолженностью по заработной плате и совокупной просроченной задолженности по заработной плате на начало месяца в терминах реальной стоимости в ценах января 2012 года

Источник: оперативные данные Росстата

Количество работников, перед которыми имеется просроченная задолженность по заработной плате, составило на 1 марта 2016 года 72 тыс. человек, что на 2 тыс. человек

ниже уровня февраля 2016 года, на 6 тыс. человек ниже мартовского показателя 2015 года и на 4 тыс. человек ниже среднего уровня в 2015 году.

Удельный вес задолженности из-за несвоевременного получения денежных средств из бюджетов всех уровней достиг в марте 2016 года достиг максимального значения с июля 2015 года — 4,2% от общего объема просроченной задолженности по заработной плате или 140 млн рублей. Указанная доля на 2,9 п.п. выше показателя за февраль 2016 года, на 0,8 п.п. выше мартовских значений 2015 года и на 1,9 п.п. выше средних значений за 2015 год (**Рисунок 2**). Более половины бюджетной задолженности (74 млн руб.) в марте 2016 года пришлось на федеральный бюджет, и федеральные невыплаты формируются, прежде всего, в сферах научных исследований и разработок (25 млн рублей), образования (14 млн рублей), здравоохранения и социальных услуг (14 млн рублей) и строительства (20 млн рублей). Динамика уровня и структуры бюджетной задолженности по заработной плате свидетельствуют о том, что с начала 2015 года формируется устойчивый навес невыплат, который возникает как из-за непоступления средств местных и региональных бюджетов (прежде всего, в феврале-мае 2015 года), так федерального бюджета (с сентября 2015 года, см. **Рисунок 3**). Кроме этого, следует отметить, что в 2016 году впервые с 2012 года статистика зафиксировала существенную просроченную задолженность по заработной плате в связи с неполучением бюджетных средств по состоянию на начало года (1 января); в 2012-2015 годах бюджеты всех уровней закрывали свою задолженность в конце отчетного периода. В целом ситуация с задолженностью по заработной плате не является критической.

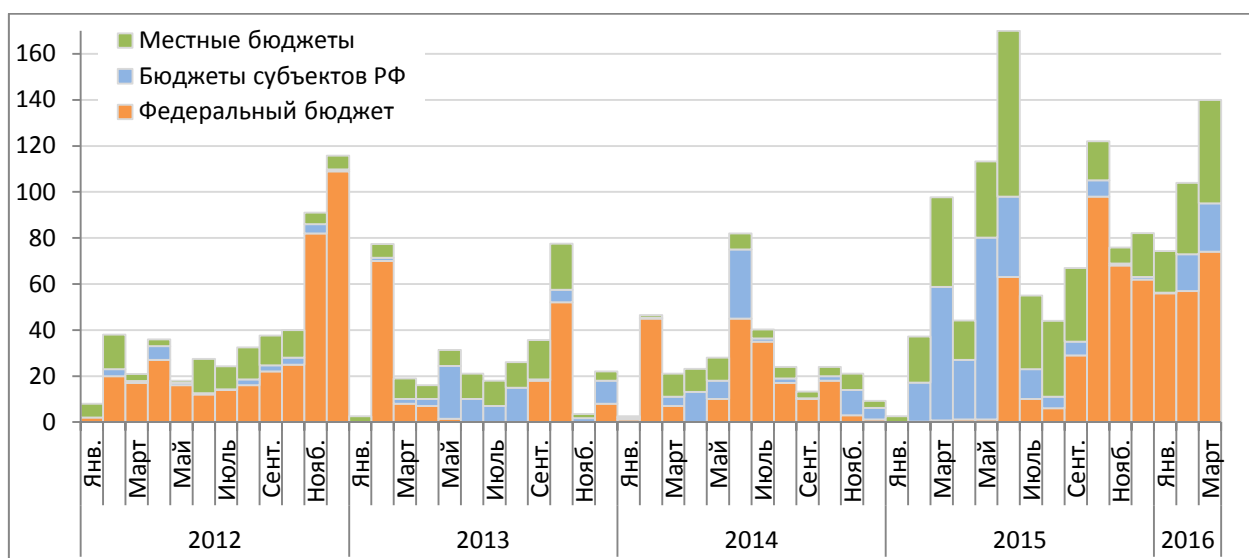

Рисунок 3 — Динамика объема и структуры номинальной просроченной задолженности по заработной плате из-за несвоевременного получения бюджетных средств, в млн руб. на начало месяца,

Источник: оперативные данные Росстата

Уровень безработицы, определенный согласно методике МОТ, в начале 2016 года остался практически неизменным по сравнению с началом прошлого года и составил 5,8% от численности экономически активного населения. На более длинном интервале мы наблюдаем слабый, но устойчивый повышающий тренд: в январе-феврале 2016 года

безработица оказалась на 0,2 п.п. выше среднего показателя за 2015 год и на 0,6 п.п. выше показателя 2014 года.

Уровень зарегистрированной безработицы остается стабильным: в январе 2016 года доля официально зарегистрированных безработных в общей численности экономически активного населения составила 1,3%, в феврале — 1,4%, что отличается от среднего показателя за 2015 год не более чем на 0,1 п.п. Статус безработного к концу февраля 2016 года в общей сложности имели 1,1 млн человек. Причины устойчивости уровня зарегистрированной безработицы следует искать, прежде всего, в низкой обращаемости населения к государственной службе занятости: по данным регулярных обследований Росстата, в начале 2016 года менее 30% безработных использовали этот канал для поиска работы, в то время как почти 2/3 привлекали для этого сеть родственных и иных личных контактов. Учитывая тот факт, что показатель зарегистрированной безработицы является ключевым индикатором результативности деятельности работников службы занятости, и наблюдаемый его уровень соответствует целевым значениям, можно предположить, что запущенны механизмы административного сдерживания роста численности зарегистрированных безработных.

Потребительская инфляция

Основной причиной сокращения реальных доходов населения стала потребительская инфляция. Прирост цен на товары и услуги в декабре 2015 года к декабрю 2014 года составил 12,9%, а среднегодовой показатель инфляции вследствие опережающих темпов роста цен в начале года (см. **Рисунок 4**) оказался даже выше и составил 15,6%. Сильнее всего за прошедший год выросли цены на продовольственные товары, их прирост составил 14% в декабре 2015 года к декабрю 2014 года, по непродовольственным товарам — 13,7%, по услугам — 10,2%.

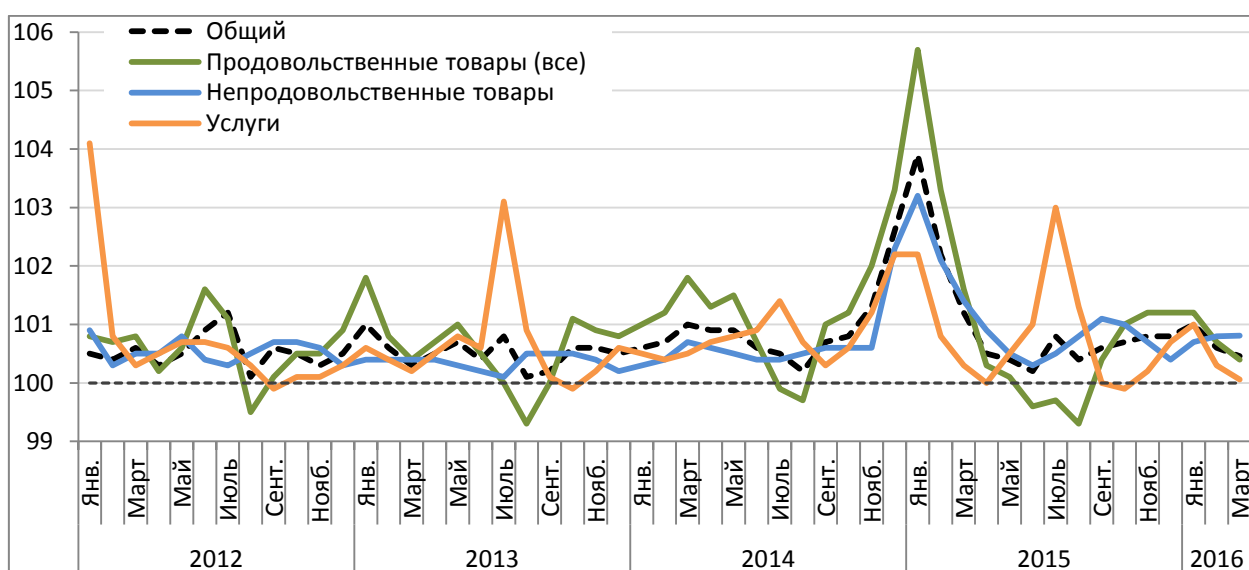

Рисунок 4 — Помесячная динамика индекса потребительских цен, в том числе по основным укрупненным группам товаров и услуг, в % к предшествующему периоду

Источник: оперативные данные Росстата

По продовольственным и непродовольственным потребительским товарам пик роста цен в 2015 году пришелся на январь, когда прирост по отношению к предыдущему месяцу составил 5,7% и 3,2% соответственно. Указанное повышение цен частично объясняется пересмотром контрактов с поставщиками товаров в связи с изменением обменного курса рубля с начала года. Сыграло свою роль и сезонное зимнее повышение стоимости таких продуктов питания, как фрукты и овощи. Основным фактором роста цен на платные услуги является сектор ЖКХ, и приведенный на **Рисунке 4** ряд данных хорошо показывает два повышения тарифов на жилищно-коммунальные услуги, прошедшие в январе и июле прошлого года.

Инфляционная динамика начала 2016 года оказалась значительно более спокойной (**Рисунок 4**). За первые три месяца совокупный прирост цен на товары и услуги составил чуть более 2% (1% в январе, 0,6% в феврале и чуть менее 0,5% в марте). Различия в помесечной динамике показателей цен на продовольственные и непродовольственные товары были полностью сглажены по итогам первого квартала — в каждой из групп за январь-март 2016 года цены увеличились на 2,3%; прирост по услугам составил 1,4%. При этом рост цен на продовольственные товары в первом квартале текущего года оказался сопоставимым с аналогичным показателем докризисных 2012-2013 годов, в то время как по непродовольственным товарам инфляция пока чуть выше.

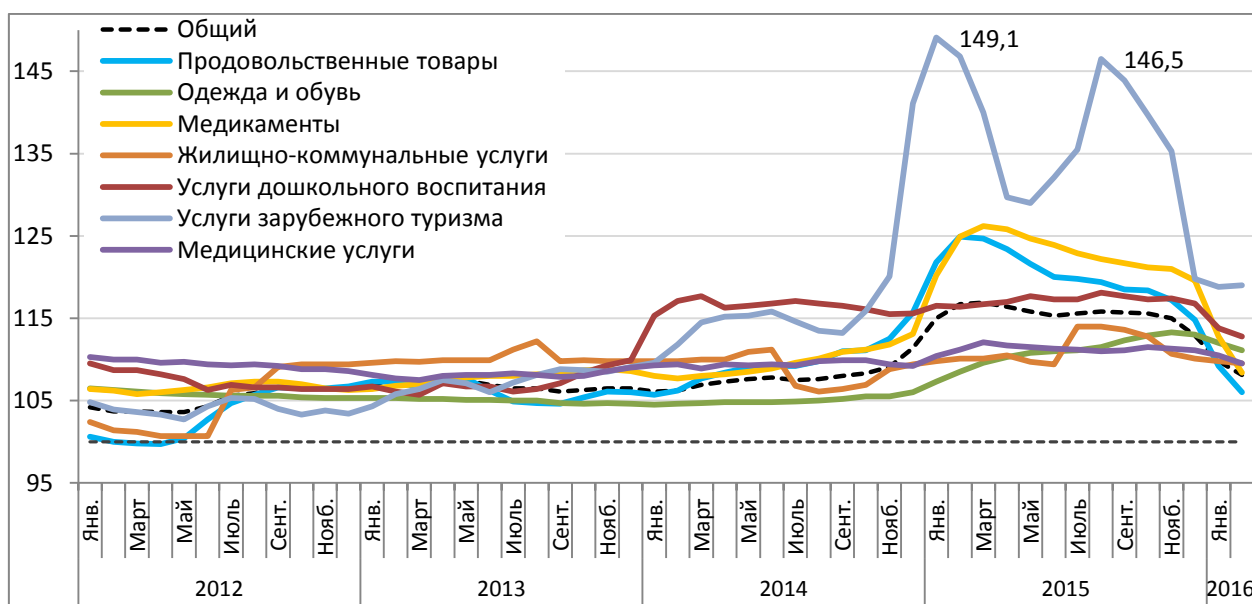

Рисунок 5 — Динамика индекса потребительских цен по группам товаров и услуг, в % к соответствующему месяцу предшествующего года (без сезонного фактора)

Источник: оперативные данные Росстата

Существенные различия в динамике цен наблюдаются в разрезе детальной классификации потребительских товаров и услуг. На **Рисунок 5** выведена сглаженная от сезонных колебаний динамика цен на некоторые группы товаров и услуг, формирующих базовую потребительскую корзину (продовольственные товары, одежда и обувь, ЖКУ, медикаменты) и корзину, ориентированную на развитие (медицинские услуги, отдельные виды туристических и образовательных услуг). Эти данные также показывают замедление

общей инфляции в начале 2016 года, до 8-10% по отношению к соответствующим периодам 2015 года.

В базовом наборе товаров и услуг на протяжении всего 2015 года больше всего дорожали медикаменты, темпы роста их стоимости перекрыли даже динамику цен на продовольственные товары и в декабре прошедшего года показали прирост на 19,6% по сравнению с тем же месяцем 2014 года. И это несмотря на то, что государство регулирует цены на жизненно необходимые и важные лекарства и препараты. Нерегулируемый сегмент этого рынка сильно зависит от зарубежных поставок и, соответственно, динамики обменных курсов валют. Рост цен на медикаменты приводит к ухудшению положения, прежде всего, пенсионеров. В начале текущего года рост цен на медикаменты существенным образом замедлился и приблизился к общему (среднему) индексу потребительских цен: в январе увеличение составило 12,8% по отношению к январю 2015 года, а в феврале уже 8,4% к февралю 2014 года.

Еще большее влияние динамика валютного курса оказывает на потребление услуг зарубежного туризма. В этой отрасли по итогам 2015 года статистика зафиксировала прирост цен на 37,3%. Всплески роста номинальных цен на эту категорию услуг пришлось на сезонные пики потребления, январь и август (**Рисунок 5**). В феврале 2016 года рост цен на данный вид услуг составил +19%, что ниже, чем в среднем за 2015 год, однако все еще существенно выше, чем в 2012-2013 и даже в 2014 годах.

Кроме этого, на протяжении двух последних лет сохраняются устойчиво высокие темпы роста цен на услуги дошкольного воспитания: с начала 2014 года годовой прирост цен на них находится в интервале 15-17% в зависимости от выбора референтного периода (см. **Рисунок 5**). Совокупный прирост цен на услуги дошкольного воспитания с января 2014 года по декабрь 2015 года составил 36,8%. Существенное удорожание этой категории услуг снижает их доступность для наименее обеспеченных семей и оказывает негативное влияние на благосостояние последних, прямо (увеличение доли расходов на услуги дошкольных учреждений в бюджете семьи) или косвенно (невозможность возврата родителей на рынок труда из-за недоступности услуг). Следуя общей динамике цен, в январе-феврале 2016 года темпы прироста стоимости услуг дошкольного воспитания замедлились, хотя и незначительно: в среднем за первые два месяца года она увеличивалась на 13% по отношению к аналогичным показателям 2015 года, опережая средние показатели по всем товарам и услугам.

Рост цен на одежду и обувь, а также на жилищно-коммунальные и медицинские услуги на протяжении 2015 года отставал от среднего индекса потребительских цен (**Рисунок 5**). В декабре прошлого года по отношению к тому же месяцу 2014 года статистика зафиксировала прирост цен на ЖКУ в 10,1%, на медицинские услуги — в 11,1%, на одежду и обувь — в 13%, что лишь на 0,1 п.п. выше общего индекса цен. Показатели по этим группам товаров и услуг практически не изменились в начале 2016 года.

Таким образом, данные за два первых месяца года указывают на затухающую инфляцию даже в секторах с высокой долей импорта, но рост цен на зарубежный туризм, одежду и обувь, а также на услуги дошкольного воспитания продолжают превышать средний уровень инфляции. Особого внимания заслуживает рост цен на услуги дошкольного воспитания.

Потребительское и финансовое поведение населения

Изменения в потребительском поведении домашних хозяйств в ответ на макроэкономические шоки находит свое отражение в статистике использования денежных доходов. Повышение доли доходов, направленных на покупку товаров и услуг, в 2014 году по сравнению с 2012-2013 годами (**Рисунок 6**) было обусловлено, во-первых, ажиотажным спросом на товары длительного пользования на фоне обесценения национальной валюты, и во-вторых, формированием продовольственных запасов, что стало уже типичным для поведения населения в период девальвационных шоков¹. В прошедшем году, столкнувшись с длительной негативной динамикой доходов, население перешло к режиму экономии: на приведенном **Рисунке 6** линия помесечных данных за 2015 год оказывается заметно ниже остальных. Данные за первые два месяца текущего года показывают небольшое восстановление показателей; доля денежных доходов, потраченных на покупку товаров и услуг (без учета платежей с банковских карт за рубежом) в январе 2016 года оказалась выше прошлогоднего уровня на 0,4 п.п., а в феврале — на 2,1 п.п.

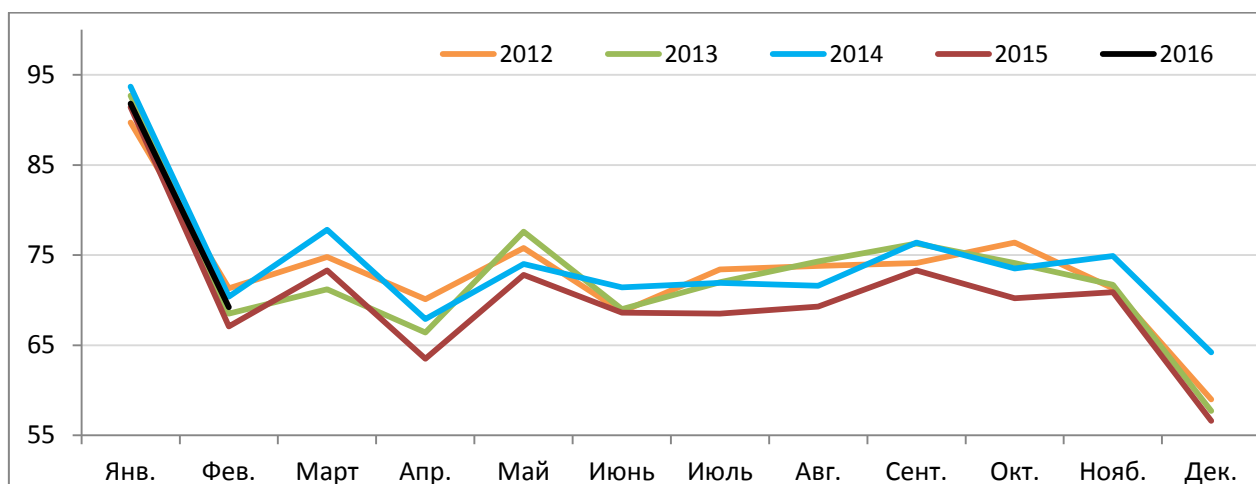

Рисунок 6 — Доля денежных доходов, потраченных на покупку товаров и услуг без учета платежей с банковских карт за рубежом, в % от общего объема денежных доходов

Источник: оперативные данные Росстата

Выводы, сделанные нами об изменениях в потребительском поведении населения, подтверждаются сведениями о розничном обороте товаров и услуг. В целом на протяжении 2015 года статистика зафиксировала беспрецедентное сокращение оборота продовольственных и непродовольственных товаров, платных услуг и общественного питания. Максимальная глубина спада по пищевым продуктам составила -11,5% (ноябрь-декабрь 2015 года), а по непродовольственным товарам -18,5% (декабрь 2015 года, см. **Рисунок 7**). В динамике оборота по последним из них нашла отражение не только принятая населением стратегия экономии, но и компенсация двух упомянутых выше ажиотажных всплесков 2014 года, связанных с резкими колебаниями курса рубля.

¹ Подробнее см. мониторинг *Доходы и расходы населения: январь 2014 – январь 2015* по ссылке: https://www.hse.ru/data/2015/02/24/1090750297/IncomesAndExpenditures_2015_1sz.pdf

Падение оборота по всем рассматриваемым группам, за исключением услуг, пока что продолжается в 2016 году, хотя и с существенно меньшими темпами. Объем розничной торговли пищевыми продуктами в январе-феврале 2016 года снижался в среднем на 5% по сравнению с тем же периодом 2015 года, непродовольственными товарами — примерно на 8%, оборот общественного питания — на 6%. Оборот платных услуг в январе 2016 года показал спад на 3,1% относительно аналогичного периода 2015 года, а уже в феврале практически вышел на прошлогодние показатели, сократившись только на 0,4%.

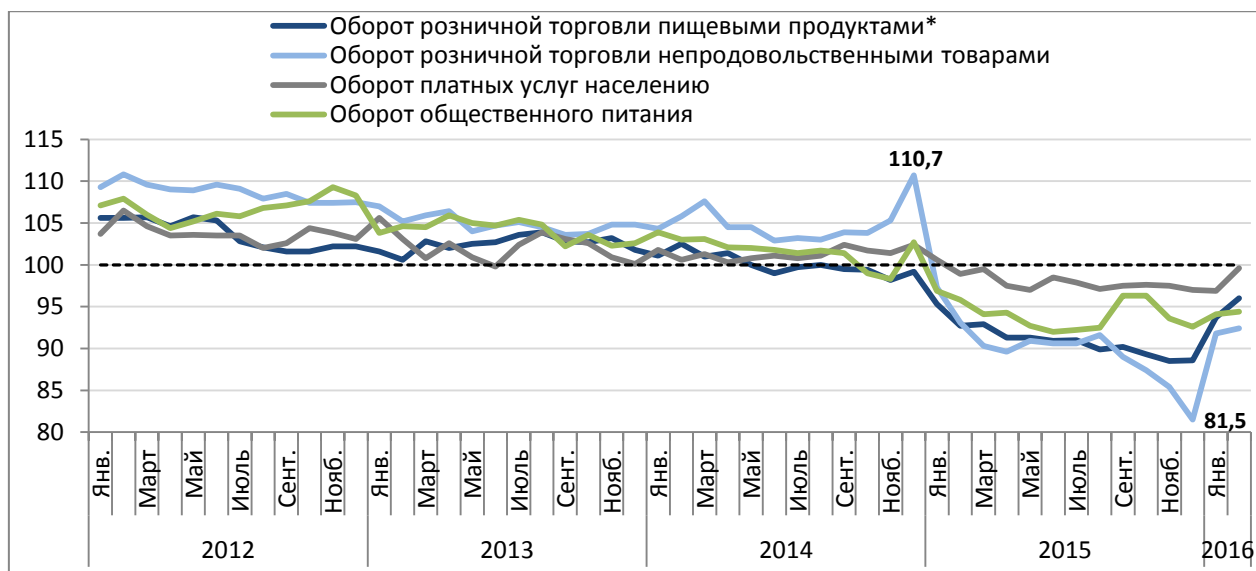

Рисунок 7 — Динамика оборота розничной торговли, платных услуг и общественного питания, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Примечание: *Включая напитки и табачные изделия.

Источник: оперативные данные Росстата

Возвращаясь к статистике использования денежных доходов, отметим, что оперативные данные текущего года фиксируют первые изменения в сберегательном поведении населения. Так, на протяжении 2015 года население наращивало объем сбережений по сравнению с предыдущими годами. Как видно из **Рисунка 8**, в январе прошлого года практически не произошло традиционного спада сбережений во время зимнего отдыха: по-видимому, многие отказались от финансирования дорогостоящих поездок в пользу сохранения «подушки безопасности» в кризисных условиях. Однако в январе 2016 года статистика снова, как и в 2014 году, фиксирует отток сбережений в сочетании с сокращением доли средств, направленных на покупку валюты, вероятно, в пользу трат на проведение зимнего отдыха. Дополнительным свидетельством этого является прирост доли платежей с использованием банковских карт за рубежом на 0,4 п.п., с 2,7% в январе 2015 года до 3,1% в январе 2016 года. В развитие этого в феврале текущего года мы наблюдаем снижение доли доходов, направленных на сбережения, на 3,5 п.п. по сравнению с февралем 2015 года (с 17,7% до 14,2%). Заметим также, что в целом доля денежных доходов, направленных на покупку валюты, на протяжении 2015 года была стабильной относительно волатильной динамики 2014 года. В 2016 году мы пока не наблюдаем выраженного тренда: данные Росстата показывают небольшой прирост

средств, направленных на эту статью в январе (+0,2 п.п. по сравнению с январскими данными за 2015 год), и сокращение в феврале (-0,7 п.п.).

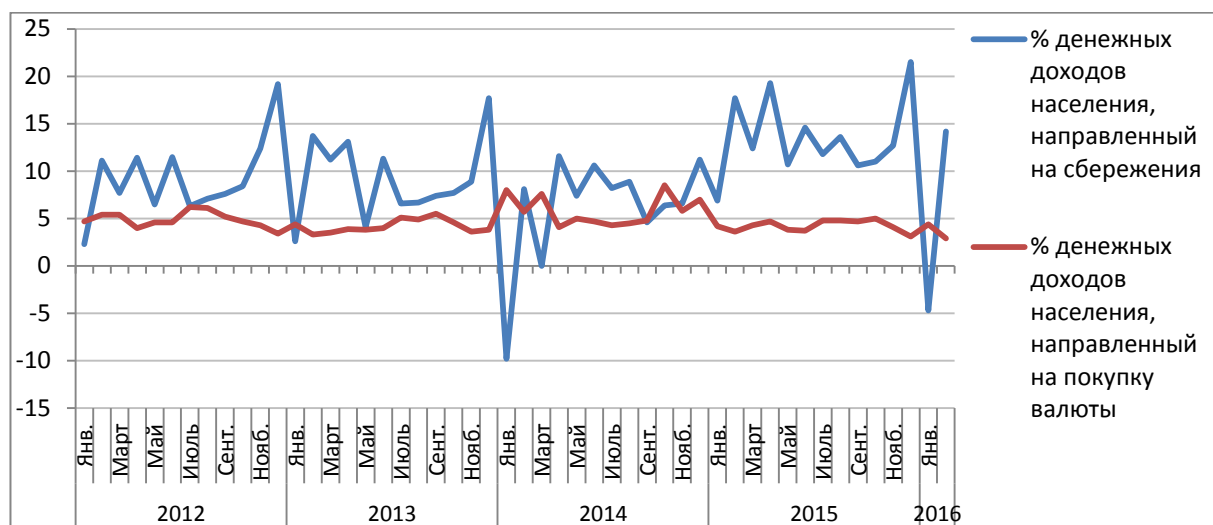

Рисунок 8 — Динамика доли денежных доходов населения, направленных на сбережения и покупку валюты, в % от общих денежных доходов

Источник: оперативные данные Росстата

Наконец, отдельного внимания заслуживает кредитное поведение населения в условиях экономического кризиса. Оперативные данные Росстата свидетельствуют о постепенном сокращении объема кредитования физических лиц с конца 2014 года (см. **Рисунок 9**). Общий объем кредитов, предоставленный физическим лицам на начало февраля 2016 года, составил 10 617 млрд рублей, общий объем задолженности — 10 579 млрд рублей.

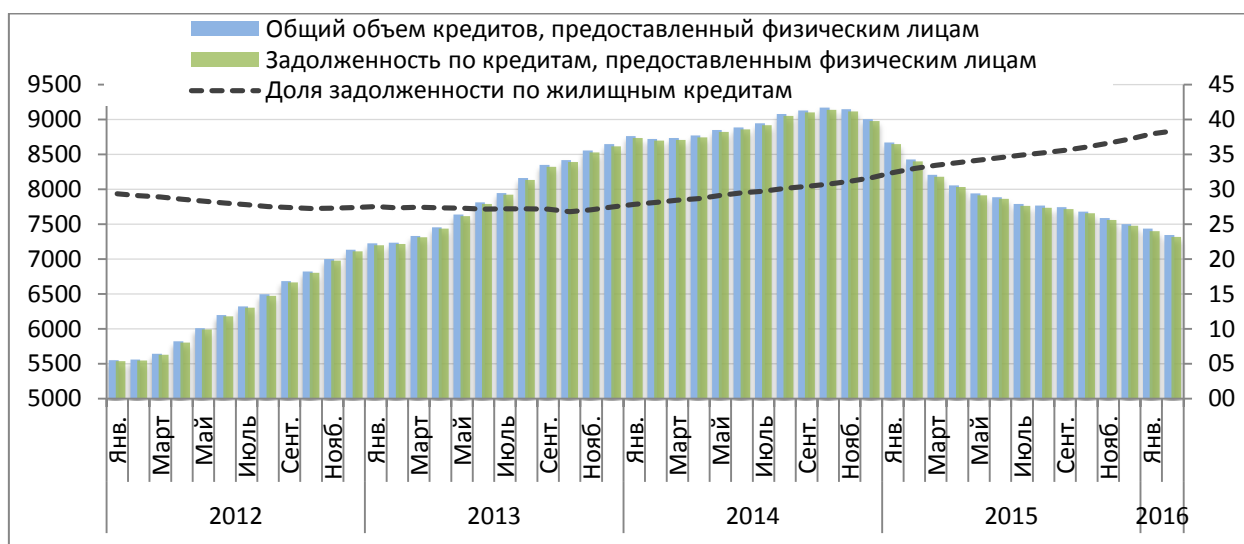

Рисунок 9 — Динамика общего объема предоставленных кредитов и задолженности физических лиц по ним в реальном выражении в ценах начала 2012 года (на начало месяца, млрд руб.) и доля задолженности по жилищным кредитам в ней

Источник: оперативные данные Росстата

С конца 2013 года в структуре общей кредитной задолженности постепенно, хотя и медленно, возрастает доля задолженности по жилищным кредитам. Так, в феврале 2016 года жилищные кредиты обеспечивали 38,4% от общей величины задолженности, что на 5,4 п.п. выше уровня февраля 2015 года и на 9,7 п.п. выше уровня 2014 года. Такая динамика свидетельствует о том, что сжатие сектора кредитования происходит в большей степени за счет сужения сегмента потребительских кредитов. В составе жилищных кредитов вследствие изменения курса рубля по итогам 2015 года по сравнению с 2014 годом более чем вдвое сократился объем валютных займов. К концу декабря совокупная стоимость валютных жилищных кредитов оценивалась (нарастающим итогом) в 5,6 млрд рублей; сумма ипотечных жилищных кредитов среди них составила 3,8 млрд рублей. Сокращение этого сектора кредитования продолжилось и в 2016 году.

2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И БЕДНОСТЬ: ОЦЕНКИ НАСЕЛЕНИЯ

Второй раздел настоящего мониторинга посвящен анализу субъективного восприятия населением изменений в уровне и качестве жизни. Основываясь на данных репрезентативного выборочного опроса населения, представленный материал дает оценку мнения населения об уровне бедности, динамике материального положения, финансовых стратегиях в секторе домашних хозяйств, а также сведения о распространенности различных поведенческих реакций на кризисную ситуацию.

Распространенность факторов, стимулирующих рост бедности, на рынке труда

К факторам, продуцирующим бедность, относятся такие реакции работодателей на негативную макроэкономическую динамику, как снижение или задержка выплат заработной платы, перевод на неполную рабочую неделю, отправка сотрудников в неоплачиваемый отпуск либо сокращение штата, то есть, увольнение работников. По данным проведенного в марте 2016 года опроса хотя бы с одной из таких ситуаций за последние три месяца сталкивались около 40% российских семей (референтная группа).

Самыми распространенными оказались снижение заработной платы, с которым столкнулись 21% семей (или 53% референтной группы), и задержки по ее выплате, зафиксированные у 19% опрошенных семей (47% референтной группы). Гораздо реже работники сталкиваются с переводом на неполную рабочую неделю или вынужденным неоплачиваемым отпуском, на которые указали 9% от всей выборки (21% референтной группы). Наконец, реже всего происходит увольнение работников, о нем сообщили 7% от общего числа опрошенных семей (16% референтной группы). Полученные данные подтверждают гипотезу, сформулированную на основе данных официальной статистики: российские работодатели по-прежнему отдают предпочтение стратегиям подстройки к условиям экономического спада, не предполагающим массовые сокращения работников.

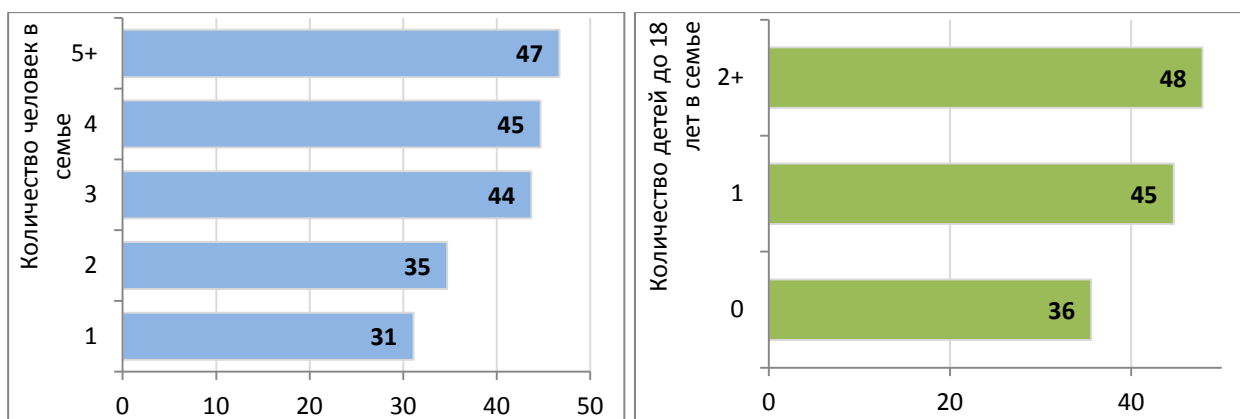

Рисунок 10 — Доля семей, испытывавших трудности на рынке труда, в зависимости от их размера и количества несовершеннолетних детей, % от опрошенных в данной подгруппе

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март 2016 года

Наиболее уязвимыми на рынке труда оказались большие, расширенные домохозяйства: 47% семей, состоящих из 5 и более человек, и 48% семей с двумя и более детьми до 18 лет, столкнулись с трудностями на рынке труда за последние три месяца (см. **Таблицу А в Приложении** к мониторингу). В целом, как показывают полученные данные, риск оказаться в подобной ситуации растет с увеличением размера семьи, положительно связан с наличием в ней несовершеннолетних детей и их числом (**Рисунок 10**). Сокращения заработных плат и задержка в их выплате оказались наиболее распространенными ситуациями во всех социально-демографических и экономических группах опрошенных, однако в наибольшей степени сокращение заработных плат коснулось семей служащих без высшего профессионального образования и работников, занятых в бюджетном секторе экономики (см. **Таблицу А Приложения**).

Изменения в материальном положении, потреблении и финансовом поведении населения

Данные проведенного в марте опроса подтверждают, что сокращение доходов, оцененное на основе макроэкономических показателей, привело к ухудшению материального положения достаточно широких слоев населения. В ответ на это семьи были вынуждены менять свое потребительское и финансовое поведение.

Среди опрошенных респондентов 81% указали, что изменения в текущей экономической ситуации плохо повлияли на финансовое положение их семей. Однако только для 55% они оказались таковыми, что ухудшили их материальное положение за последние 12 месяцев. Использование различных критериев бедности для дифференциации семей по уровню распространенности негативного влияния изменений в экономике на благосостояние домашних хозяйств (см. **Таблицу В Приложения**) свидетельствует о том, что наименее обеспеченные слои населения чаще сталкиваются с ухудшением материального положения и снижением финансовых возможностей. При этом подавляющее большинство семей, столкнувшихся с ухудшением материального положения, не надеются на помощь со стороны государства (88%), но 11,9% из них отмечают, что без помощи государства не справятся с новыми экономическими трудностями.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в общей сложности 70% семей в той или иной степени изменили свое потребительское или финансовое поведение в течение последних трех месяцев.

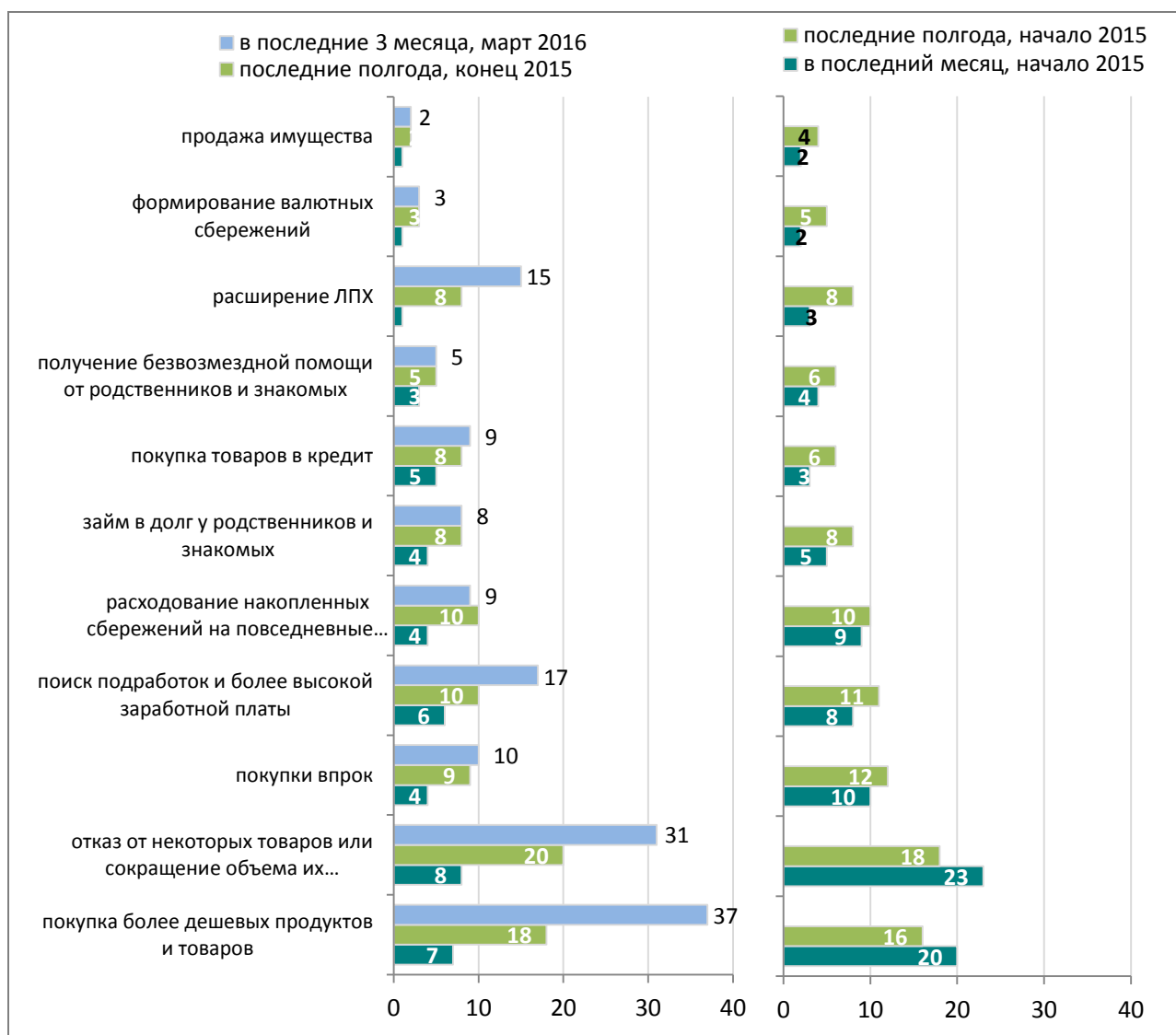

Рисунок 11 — Изменения в потреблении и финансовом поведении населения по сравнению с 2015 годом, % от общей выборки

Источник: опрос ВЦИОМ за 2015 год, расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март 2016 года

Все стратегии, используемые населением, можно разделить на те, которые позволяют сократить потребление (переход на более дешевые товары и услуги, отказ от некоторых товаров и услуг и т.д.) и те, которые позволяют увеличить располагаемый доход (поиск новых источников заработка, продажа имущества, расходование сбережений и проч.)². Из **Рисунка 11** видно, что наиболее распространенной стратегией на протяжении

² Полный перечень адаптационных стратегий включает в себя:

- покупку более дешевых, чем раньше, продуктов и товаров;
- отказ от некоторых продуктов питания, товаров, услуг, развлечений;
- покупки впрок;
- поиск подработок и более высокой заработной платы, занятие бизнесом;

последних месяцев был переход на более дешевые продукты питания и товары: 37% всех опрошенных респондентов и 53% от изменивших свое поведение сообщили, что они или члены их семей поступили подобным образом. Полученный результат оказался гораздо выше предыдущих оценок ВЦИОМа: в начале 2015 года только 20% и 16% опрошенных семей использовали такую стратегию за последний месяц и за последние полгода соответственно, а к концу 2015 года эти показатели составили 7% и 18% опрошенных семей за последний месяц и за последние полгода соответственно.

Отказ от некоторых продуктов питания, товаров, услуг и развлечений стал второй по распространенности формой реакции на изменения в экономике, ее в последние три месяца придерживались семьи 31% опрошенных респондентов или 45% от указавших на изменения в потребительском поведении. Для сравнения: по предыдущим оценкам ВЦИОМа, в начале 2015 года 23% и 18% семей использовали данную стратегию в последний месяц и последние полгода, тогда как в конце 2015 года эти доли составили 8% и 20% соответственно.

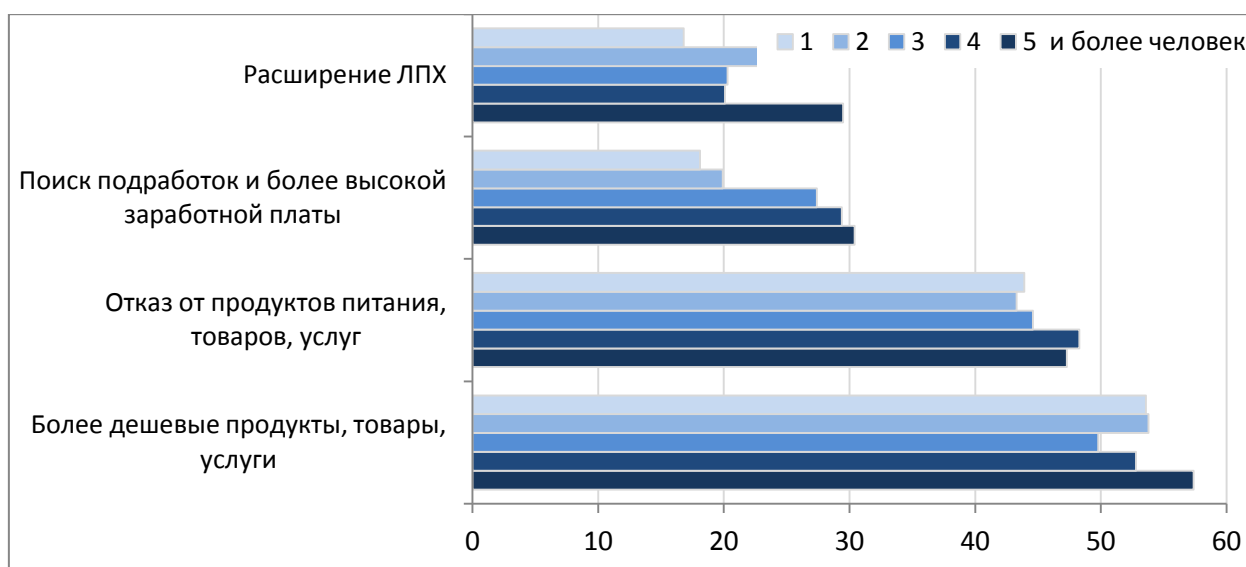

Рисунок 12 — Распространенность моделей изменения потребительского поведения за последние три месяца в зависимости от размера семьи (человек), % от положительно ответивших на вопрос в данной подгруппе

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март 2016 года

Одновременно с этим в начале текущего года возросла и доля семей, начавших поиск дополнительных источников дохода. Данные опроса показали, что до 17% выросла доля семей, члены которых начали поиск подработок и более высокой заработной платы и/или занялись бизнесом за последние три месяца, а также до 15% выросла доля семей,

- расходование накопленных сбережений на повседневные траты;
- получение в долг у родственников и знакомых;
- получение кредита в банке, покупка товаров в кредит;
- получение безвозмездной помощи от родственников и знакомых;
- расширение личного подсобного хозяйства (ЛПХ);
- формирование сбережений в валюте (долларах, евро), пополнение валютных счетов;
- продажа ценного имущества (автомобиля, квартиры, дачи) или личных вещей.

которые задумались о расширении личного приусадебного хозяйства (ЛПХ)³ в последние три месяца (**Рисунок 11**). Роста распространенности различных стратегий формирования сбережений в 2016 году полученные данные не показали.

Как и в случае анализа ситуации на рынке труда, более крупные по размеру семьи чаще сталкиваются с ограничением ресурсов для потребления и чаще реализуют как модели экономии, так и поиска дополнительных источников доходов (см. **Рисунок 12** и более подробные данные в **Таблице Б Приложения**).

Семьи с детьми чаще других заявляют об изменении потребительского поведения в последние три месяца: 73% семей с одним ребенком и 71% семей с двумя или более детьми использовали хотя бы одну из анализируемых форм изменений по сравнению с 68% бездетных семей. Распространенность основных адаптационных стратегий возрастает с увеличением числа несовершеннолетних детей в семье (**Рисунок 13**) и оказывается выше в семьях с детьми в возрасте до 3 лет (см. **Таблицу Б Приложения**).

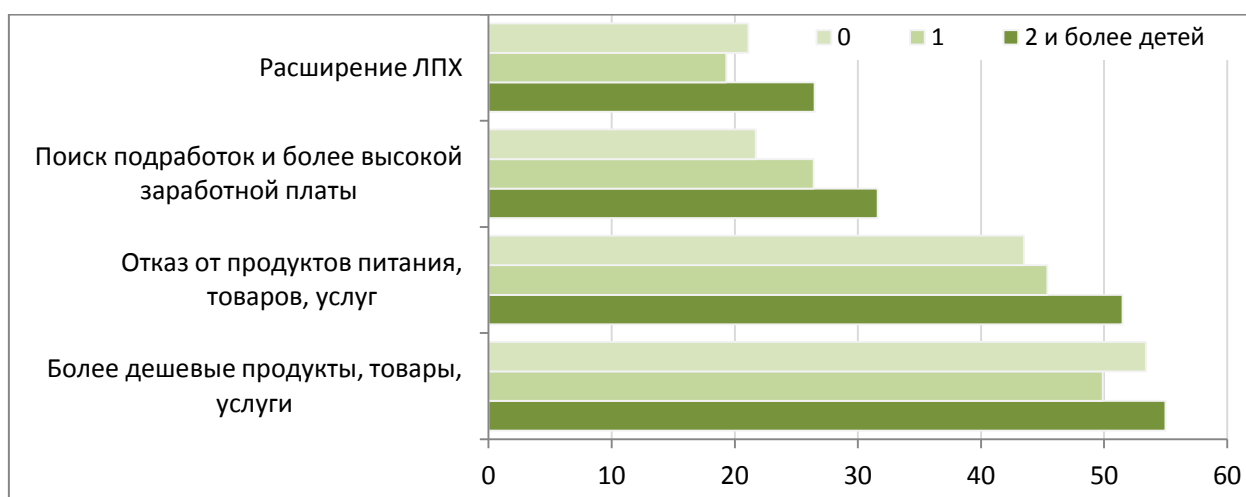

Рисунок 13 — Распространенность стратегий в зависимости от количества детей в семье, % от положительно ответивших на вопрос в данной подгруппе

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март 2016 года

Приведенные в **Таблице Б Приложения** данные о распределении семей, изменивших свое потребительское поведение, в зависимости от уровня доходов показывают, что кризис затронул все доходные группы населения: 71% семей, входящих в группу 20% наименее обеспеченных, и 63% семей, входящих в группу 20% самых богатых, вынуждены были использовать разные адаптационные стратегии в последние три месяца. При этом максимальный показатель распространенности любых изменений в потребительском и финансовом поведении наблюдается в группе протобедного населения (второй квинтиль распределения), среди которого наиболее часто встречается адаптация в сфере потребления — переход на покупку более дешевых аналогов и отказ от некоторых категорий товаров. Среди наименее обеспеченного населения зафиксирована максимальная распространенность стратегий по расширению личного подсобного хозяйства.

³ Под расширением ЛПХ понимается выращивание овощей и фруктов, разведение птицы и т.п. на своем земельном участке, а также увеличение объемов домашних заготовок.

Субъективные оценки материального положения и бедности

Для понимания того, как падение реальных доходов повлияло на положение населения, мы обратимся к анализу субъективных оценок материального положения и бедности и рассмотрим динамику этих показателей на более длинном интервале времени, охватывающем предкризисный период.

Инструментарий нашего обследования позволяет оценивать две субъективные характеристики благосостояния респондентов и их семей. Первая из них — это субъективная оценка материального положения, для измерения которой респондентам задавался следующий вопрос: *«Как бы Вы оценили в настоящее время материальное положение Вашей семьи – Вас и Ваших родственников, постоянно проживающих вместе с Вами?»*. Ответы на этот вопрос включали варианты очень плохое, плохое, среднее, хорошее и очень хорошее. Вторая характеристика — субъективная оценка потребительских возможностей, для измерения которой задавался вопрос *«К какой из следующих групп населения Вы скорее могли бы себя отнести?»*, и шесть предложенных к нему вариантов ответа были сформулированы следующим образом:

- 1) Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты;
- 2) На продукты денег хватает, но покупка одежды уже затруднительна;
- 3) Денег хватает на продукты и одежду, но покупка холодильника, телевизора, мебели – для нас проблема;
- 4) Мы можем без труда купить холодильник, телевизор, мебель, но на большее денег нет;
- 5) Мы можем без труда купить автомобиль, но на большее – квартиру, дачу – денег нет;
- 6) Мы можем позволить себе практически все: машину, квартиру, дачу и многое другое.

На основе сведений о потребительских возможностях респондентов и их семей мы строим субъективную оценку бедности, считая крайне бедными семьи, в которых денег не хватает на еду (первый вариант ответа), бедными — семьи, в которых денег хватает на продукты питания, но не хватает на удовлетворение потребности в одежде (второй ответ). Наконец, те семьи, в которых средств хватает на покупку еды и одежды, но не хватает на приобретение мебели и бытовой техники (третий вариант ответа) мы относим к протобедному классу.

В соответствии с данными за март 2016 года, доля населения, которое оценивает материальное положение своей семьи как плохое или очень плохое, составила 21%, среди них на очень плохое положение указали только 4% опрошенных. Примечательно, что результаты опроса не показывают значимых различий в доле респондентов, низко оценивающих материальное положение своей семьи, в разрезе основных индивидуальных и домохозяйственных характеристик, таких как образование и основное занятие респондента, размер и состав семьи (см. **Таблицу Г Приложения**). Несмотря на то, что 55% опрошенных отмечали, что их положение ухудшилось за последние 12 месяцев, это не повлияло принципиально на оценки положения домохозяйств на стратификационной шкале оценки текущего материального положения (**Рисунок 14**). Мы наблюдаем только мягкое сокращение доли респондентов, оценивающих положение своей семьи как плохое или очень плохое вплоть до конца первого квартала 2014 года и рост — после него. Одновременно с этим полученные результаты показывают более существенное сокращение доли населения, субъективно оценивающего материальное

благополучие как хорошее или очень хорошее. В марте 2016 года такую оценку дали 9% опрошенных, в то время как год назад, равно как и в начале 2012 года таковых было 14%.

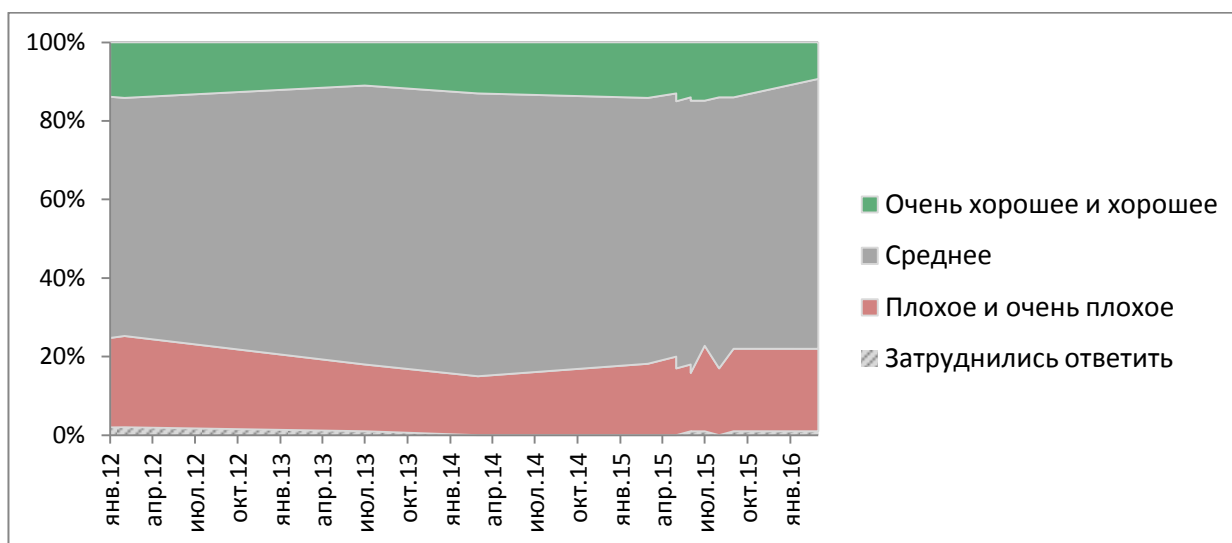

Рисунок 14 — Динамика показателя субъективной оценки материального положения семьи

Примечание: Колебания второго квартала 2015 года обусловлены большей плотностью данных, нанесенных на график.

Источник: данные опросов населения ВЦИОМ за 2012-2015 гг., расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март 2016 года

Вместе с тем, индикаторы субъективной бедности, построенные на основе сведений о потребительских возможностях, указывают на рост масштаба ее распространенности. В частности, в марте доля крайне бедного населения, у которого вызывает затруднения покупка продуктов питания, составила 8,3% от общей численности опрошенных, что практически вдвое выше значений этого показателя в докризисный период (**Рисунок 15**). На 44% по сравнению с декабрем 2012 года и на 75% по сравнению с декабрем 2013 года выросла доля бедного населения, у которого вызывает затруднения покупка обуви или одежды, составив, без учета крайне бедных, 33,3% от всех опрошенных в марте 2016 года. С учетом крайне бедных их доля составила почти 42% от общего числа опрошенных. Рост удельного веса этих групп произошел за счет корреспондирующего сокращения относительно обеспеченных групп, прежде всего, протобедного класса — семей, в которых нет сложностей с покупкой продуктов питания и одежды, но для которых затруднительна покупка бытовой техники.

Таким образом, мы видим, что до середины 2014 года и субъективные оценки материального положения и бедности показывали плавный понижающий тренд и были близки по значению. Однако с конца 2014 года доля респондентов, попадающих в группы бедных и даже крайне бедных по оценке потребительских возможностей, стала резко увеличиваться, в то время как доля низко оценивающих свое материальное положение увеличилась незначительно (ср. **Рисунки 14 и 15**). Это говорит о том, что значимая доля бедных по потребительским возможностям не рассматривает свое материальное положение как плохое.

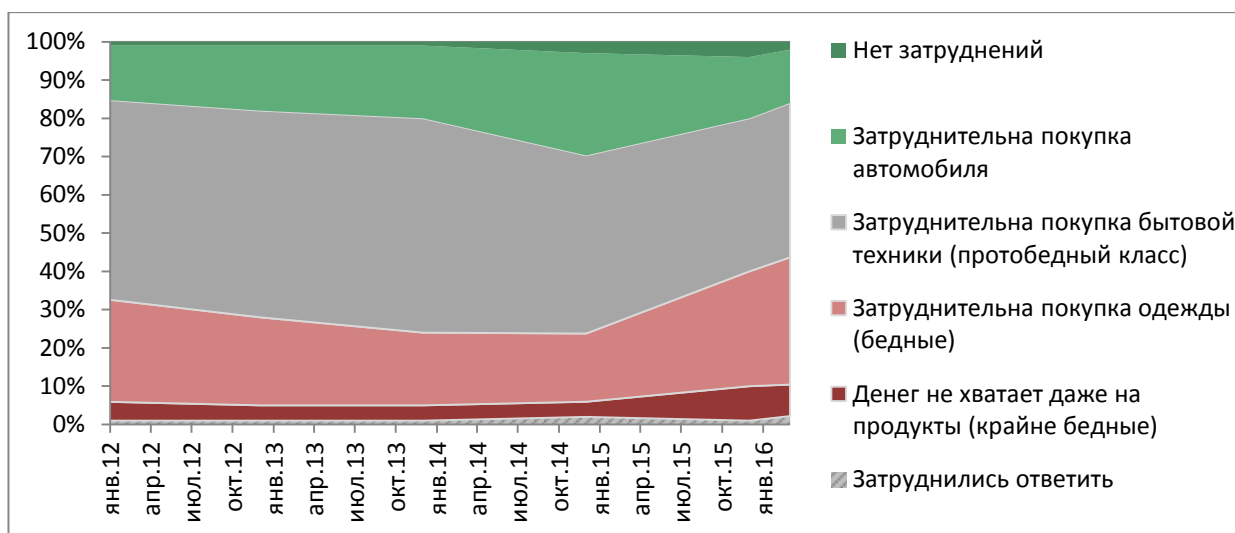

Рисунок 15 — Динамика показателя, оценивающего степень финансовых затруднений семьи при покупке товаров и услуг (субъективная оценка бедности)

Источник: данные ВЦИОМ за 2012-2016 гг., расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март 2016 года

На индивидуальном уровне шансы попадания в число бедных по субъективной оценке потребительских возможностей, включая крайнюю бедность, оказываются выше средних показателей у респондентов женского пола (доля бедных в группе — 47,9%), проживающих в сельской местности (45,6%), не имеющих высшего образования (44,7% среди респондентов со средним специальным образованием и 48,6% со средним или более низким уровнем образования), а также у пенсионеров (53,8%; см. данные об уровне и профиле бедности в **Таблице Г Приложения**). Более уязвимое положение этих групп сохраняется при переходе к крайней бедности за единственным исключением: среди респондентов, не занятых на рынке труда, доля крайне бедных оказывается немного выше, чем среди пенсионеров.

На семейном уровне к основным факторами риска попадания в категорию бедных относятся проживание в одиночных или, напротив, больших семьях, многодетных семьях, особенно с детьми в возрасте до 3 лет. По данным опроса за март 2016 года средний размер бедной семьи составил 2,8 человека. Среди многодетных семей к бедным по субъективной оценке потребительских возможностей относятся 43% (**Рисунок 16**). В целом по субъективным оценкам настолько же уязвимой группой оказываются семьи с детьми в возрасте до 3 лет: 42% из них относятся к субъективно бедным (имеют трудности с покупкой продуктов питания или одежды), в том числе 13% — к крайне бедным, а 23% описывают свое материальное положение как плохое или очень плохое (см. **Таблицу Г Приложения**). Стоит также отметить, что полученные данные фиксируют сопоставимые оценки субъективной бедности и материального положения у бездетных семей (см. **Рисунок 16**), что объясняется высокой представленностью в данной группе пенсионеров, у которых высокий неудовлетворенный спрос на лекарства и медицинские услуги возникает в средне- и даже высокодоходных группах, что влечет за собой и рост субъективной бедности.

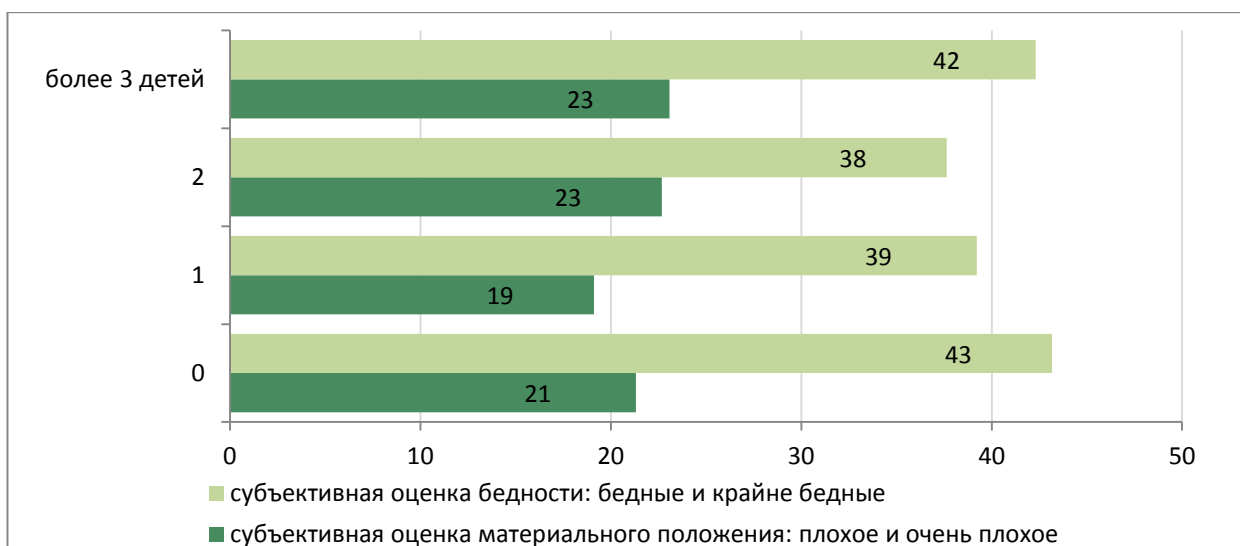

Рисунок 16 — Субъективные оценки материального положения и бедности в семьях с детьми, % от общего числа опрошенных в каждой подгруппе

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март 2016 года

Дополнительным вопросом для измерения материального благополучия населения в мартовском опросе стал вопрос распространенности затруднений при внесении обязательных платежей, покупке лекарств. В теории эти критерии рассматриваются как индикаторы потребительских лишений. Мартовские данные показывают, что в течение 3 месяцев, предшествовавших опросу, с такими лишениями⁴ столкнулись 38% семей. Так, 24% семей не справились с платой за жилищно-коммунальные услуги (что составило 63% от общей численности семей, столкнувшихся с невозможностью внести какие-либо платежи); 14% семей не смогли купить назначенные врачом лекарства для неотложного лечения (37% от той же группы); 9% семей не смогли вовремя расплатиться по потребительским кредитам и 5% семей не смогли оплатить услуги образования для детей или взрослых. Около 58% семей, столкнувшихся хотя бы с одной из таких ситуаций, оказываются бедными по субъективной оценке потребительских возможностей, в том числе 16% попадают в группу крайне бедных, еще 33% относятся к протобедному классу. В целом с одним из обозначенных лишений на протяжении трех месяцев, предшествовавших обследованию, столкнулись 70% крайне бедных респондентов, 46% бедных (исключая крайне бедных) и 30% протобедных (см. **Рисунок 17**). Риск столкнуться с обозначенными лишениями растет с увеличением количества человек в семье, однако одиночки чаще сталкиваются с этими трудностями, чем семьи, состоящие из двух человек. Риск столкнуться с обозначенными лишениями также положительно связан с наличием детей и растет с их количеством.

⁴ Полный перечень включает в себя платежи за следующие товары и услуги: жилищно-коммунальные услуги, основное или дополнительное образование для детей или взрослых, лекарства, назначенные врачом для неотложного лечения, использование банковского кредита на неотложные цели (за исключением ипотечного кредита).

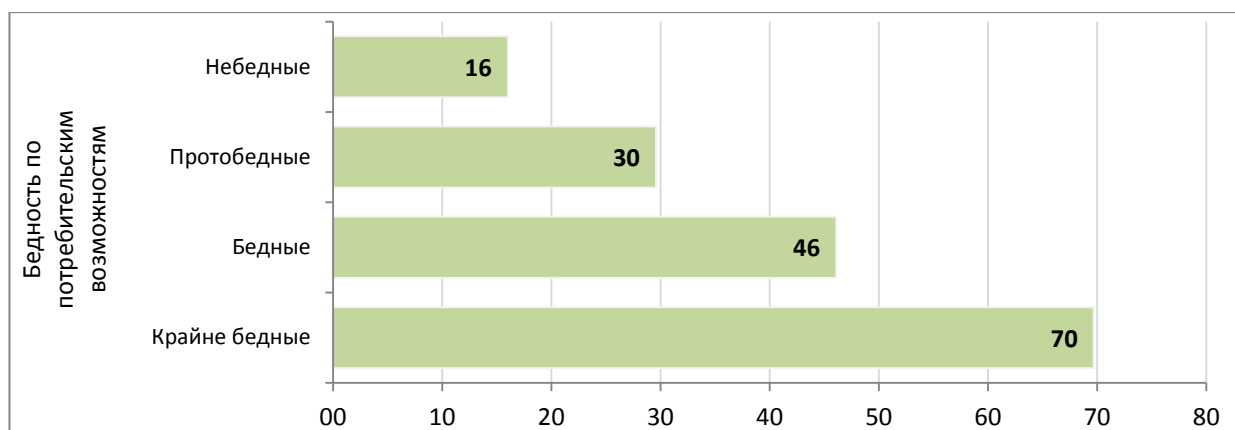

Рисунок 17 — Распределение семей, столкнувшихся в последние три месяца с финансовыми трудностями, не позволившими внести установленные для этого периода платежи, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март 2016 года

Социальные настроения населения

Регулярные обследования Всероссийского Центра изучения общественного мнения позволяют проследить динамику общественных настроений, в том числе относительно тех изменений, которые происходят в экономике. С начала 2015 года в рамках целевого кризисного мониторинга ВЦИОМ собирает сведения об основных распространенных опасениях населения в сфере экономики, политики и личной жизни в рамках так называемого *Индекса страхов*⁵. На **Рисунке 18** ниже приведены ряды по наиболее релевантным к теме данного мониторинга закрытиям, предложенным к вопросу. Как показывают полученные результаты, наиболее серьезные опасения у российского населения с начала 2015 года и до настоящего времени вызывает угроза сложившемуся качеству жизни и привычкам в сфере потребительского поведения. Удорожание или даже пропажа повседневных товаров и обесценение накоплений является одним из основных страхов не только в выбранном нами наборе экономических угроз, но и в рамках полного вопроса ВЦИОМ, где большую поддержку получил только риск международной напряженности, конфликтов между странами и военных действий. При этом в феврале 2016 года уровень поддержки этого закрытия не отличается от показателей годовой давности — на уровне субъективных оценок население, по-видимому, пока не чувствует улучшения конъюнктуры.

⁵ **Индекс страхов** показывает, насколько высокой кажется россиянам вероятность наступления той или иной проблемы. Индекс строится на основе вопроса "Как Вы оцениваете вероятность появления следующих проблем в Вашей жизни?", измеряется в пунктах и может колебаться в пределах от -100 до 100. Ответу "полностью уверен, что случится" присвоен коэффициент 1, ответу "думаю, что случится" коэффициент 0,5, ответу "скорее случится" 0,1, ответу "скорее не случится" (-0,1), ответу "думаю, не случится" (-0,5), ответу "полностью уверен, что не случится" (-1). Чем выше значение индекса, тем более вероятным кажется россиянам наступление проблемы. Источник: http://wciom.ru/news/ratings/indeks_straxov/

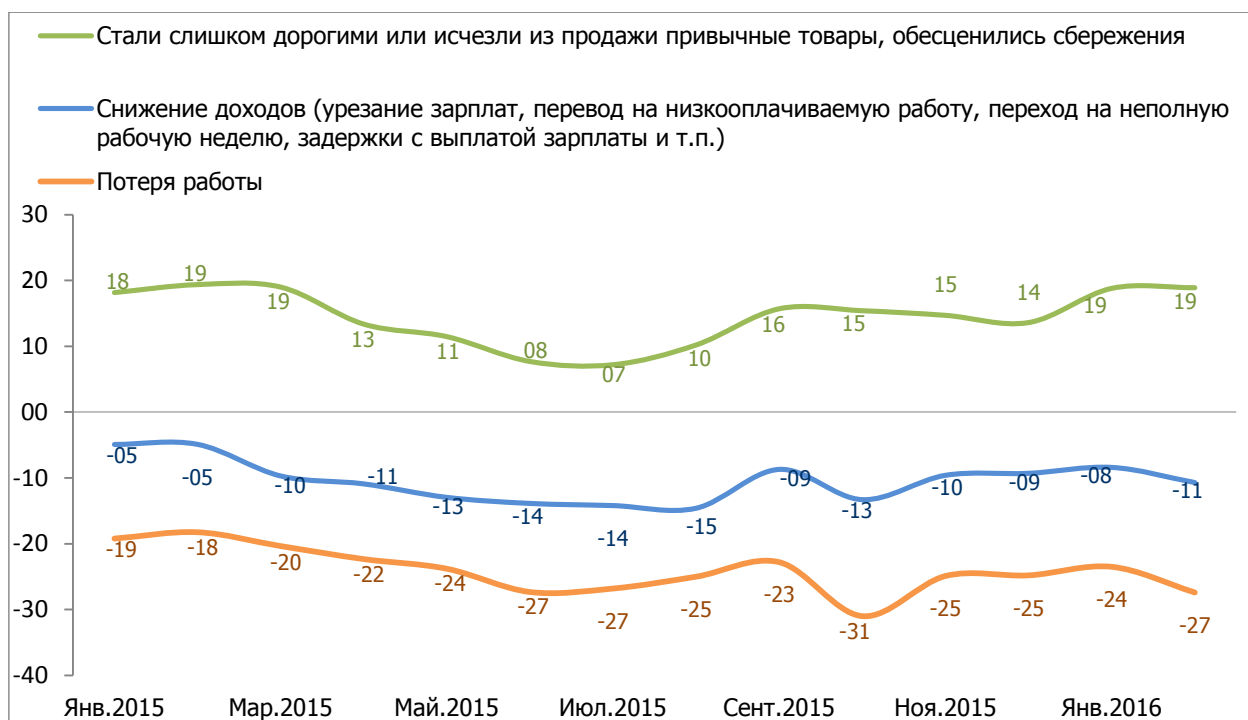

Рисунок 18 — Динамика индекса страхов ВЦИОМ, 2015-2016 годы

Источник: данные ВЦИОМ с сайта [www.wciom.ru](http://wciom.ru).

Индекс на сайте ВЦИОМ http://wciom.ru/news/ratings/indeks_straxov/

Угрозы негативных тенденций на рынке труда, несмотря на их фактическую распространенность, не вызывают у населения столь же серьезных опасений. Еще меньшую поддержку находят страхи потери работы, и доля обеспокоенных этим вопросом со временем сокращается; в полном индексе еще меньшую угрозу респонденты видят только со стороны конфликтов в семье.

Другой сводный индекс — Индекс социальных ожиданий⁶ — позволяет проследить динамику отношения населения к текущей экономической ситуации в стране и перспективам ее развития. Ряды данных для построения этого индекса ведутся непрерывно с 1991 года, что позволяет наблюдать за динамикой развития ситуации за более длительный период, чем по Индексу страхов (см. **Рисунок 19**). В целом доля респондентов, пессимистично оценивающих перспективы развития сложившейся экономической ситуации, устойчиво возрастает с середины 2015 года и в январе-феврале 2016 года достигает максимального значения за рассматриваемый период с 2011 года в 53%. Сводный индекс, достигавший своего максимума в -4 пункта за весь период с 1991 года во втором квартале 2014 года, сейчас находится на уровне в -40 пунктов, что примерно соответствует среднему показателю за 2011-2012 годы.

⁶ **Индекс социальных ожиданий** показывает, насколько оптимистично россияне оценивают будущее страны. Индекс строится на основе вопроса: Есть разные точки зрения по поводу экономического кризиса в нашей стране. Как Вы думаете, мы переживаем сейчас самые тяжелые времена, или они позади, или еще впереди? Показатель рассчитывается как разность между ответом «они уже позади» и суммой ответов «переживаем их сейчас» и «они еще впереди». Индекс может принимать значение от -100 до 100 пунктов. Чем выше значение индекса, тем оптимистичнее выглядят перспективы России. Нулевое значение фиксирует баланс оптимистичных и пессимистичных прогнозов. Источник: http://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidanij/

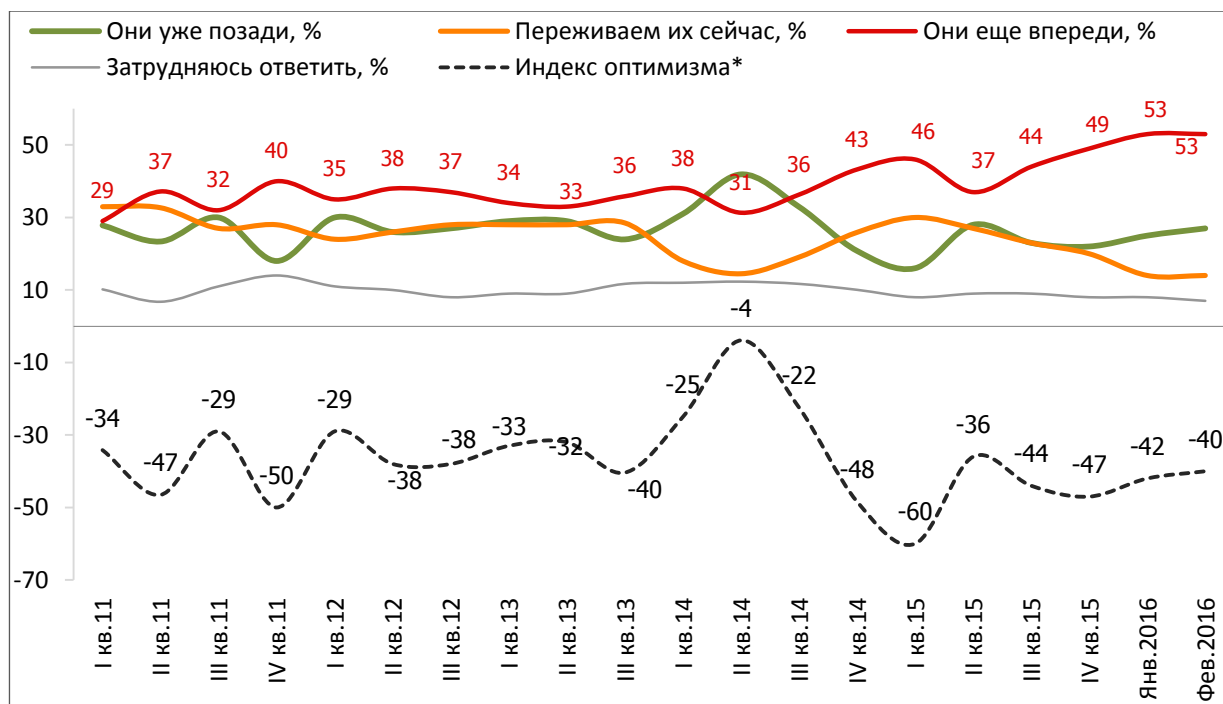

Рисунок 19 — Динамика Индекса социальных ожиданий ВЦИОМ, 2011-2016 годы

Источник: данные ВЦИОМ с сайта [www.wciom.ru](http://wciom.ru).

Индекс на сайте ВЦИОМ http://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidanij/

3. В ФОКУСЕ ВЫПУСКА

Динамика детских и семейных выплат в 2011-2016 годах: индексация и инфляция

Последний раздел мониторинга посвящен специальной теме — анализу динамики размера основных выплат, адресованных семьям с детьми, в 2011-2016 годах.

С 2008 года, в соответствии с законодательно установленной нормой⁷, индексация основных социальных выплат семьям с детьми производится ежегодно с 1 января на уровень прогнозной инфляции, установленный законом о федеральном бюджете на текущий год.

В случае пересмотра прогноза в сторону увеличения или же в случае существенного превышения фактической инфляции над прогнозным уровнем встает вопрос о доиндексации выплат для компенсации потерь от их обесценения. Проанализируем, как происходил этот процесс в последние годы. Прогнозный уровень инфляции в 2014 году был установлен на уровне 5%⁸, а фактическое значение индекса

⁷ Федеральный закон от 19.05.1995 N 81-ФЗ (ред. от 29.12.2015) "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей".

⁸ Федеральный закон от 02.12.2013 N 349-ФЗ (ред. от 26.12.2014) "О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов".

потребительских цен по итогам года достигло отметки в 11,4%, в 2015 году 5,5% — прогнозное⁹ и 12,9% — фактическое значение. Тем не менее, дополнительного повышения выплат в 2015 году не произошло: в апреле 2015 года был подписан Закон № 68-ФЗ¹⁰, в соответствии с которым индексация основных пособий осталась в рамках январского повышения на величину прогнозной инфляции, установленную в Законе о федеральном бюджете на 2015 год — 5,5%. Исключение из всего блока социальных выплат составили трудовые и социальные пенсии, проиндексированные в 2015 году на 11,4% и 10,3% соответственно. Прогнозная инфляция за 2016 год установлена на уровне 6,4%¹¹. Однако индексация, реализованная в феврале 2016 года, в рамках которой социальные выплаты, пособия и иные компенсации были проиндексированы на 7%, а страховые пенсии — на 4%, скорректировала социальные выплаты на разницу между заложенной в декабре 2014 года прогнозной величиной и фактическим индексом роста потребительских цен за 2015 год, но не компенсировала потерь в стоимости выплат, сформировавшихся в 2014 году, и не заложила резерв для прогнозируемого роста цен.

Как показывают статистические данные, минимальный разрыв между фактическим уровнем инфляции и величиной индексации пособий наблюдался в 2011 году: тогда семейные пособия были проиндексированы на 6,5%, а потребительская инфляция составила 6,1%. Но уже со следующего года фактическая инфляция стала превосходить прогнозную — на 0,6 п.п. в 2012 году, на 1 п.п. в 2013 году и, наконец, на 5,9 п.п. в 2014 году. В 2015 году разрыв между фактической и прогнозной инфляцией, взятой для индексации выплат, оказался равен 7,4 п.п. Таким образом, в последние годы индексация, проведенная в соответствии с заложенным прогнозом, не компенсировала инфляционного обесценения пособий.

Анализ данных об инфляции и индексации накопленным итогом показывает, что индексация и инфляция шли вровень только в 2012 году, однако во все следующие годы наблюдается превышение инфляции над индексацией и в терминах накопленных показателей увеличивается год от года.

Отдельно обратим внимание на соотношение показателей индексации с инфляцией по продовольственным товарам (см. **Рисунок 20**, голубые пунктирные линии). В структуре расходов малоимущих семей, для которых социальные выплаты имеют большее значение по сравнению с другими группами населения, продовольственные товары занимают существенное место. К примеру, по данным Обследования бюджетов домашних хозяйств в первой (наименее обеспеченной) децильной группе по доходам в третьем квартале

⁹ Федеральный закон от 01.12.2014 N 384-ФЗ (ред. от 28.11.2015) "О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов". После внесения правок 20.04.2015 уровень прогнозной инфляции в бюджете был повышен до 12,2%, что, однако, не сказалось на программе индексации социальных выплат.

¹⁰ Федеральный закон от 27.03.2015 № 68-ФЗ «О приостановлении действия положений отдельных законодательных актов Российской Федерации в части порядка индексации окладов денежного содержания государственных гражданских служащих, военнослужащих и приравненных к ним лиц, должностных окладов судей, выплат, пособий и компенсаций и признании утратившим силу Федерального закона «О приостановлении действия части 11 статьи 50 Федерального закона «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов». (с изменениями от 14.12.2015).

¹¹ Федеральный закон от 14.12.2015 N 359-ФЗ "О федеральном бюджете на 2016 год".

2015 года на продовольственные товары приходилось 45,1% потребительских расходов, в то время как в восьмой децильной группе, аппроксимирующей средний класс по доходам, — только 28,9%. При этом инфляция по продовольственным товарам опережает общую потребительскую инфляцию, и в 2014-2015 годах — особенно явно. Это говорит о том, что малоимущие семьи чувствуют потери в стоимости пособий сильнее других домашних хозяйств.

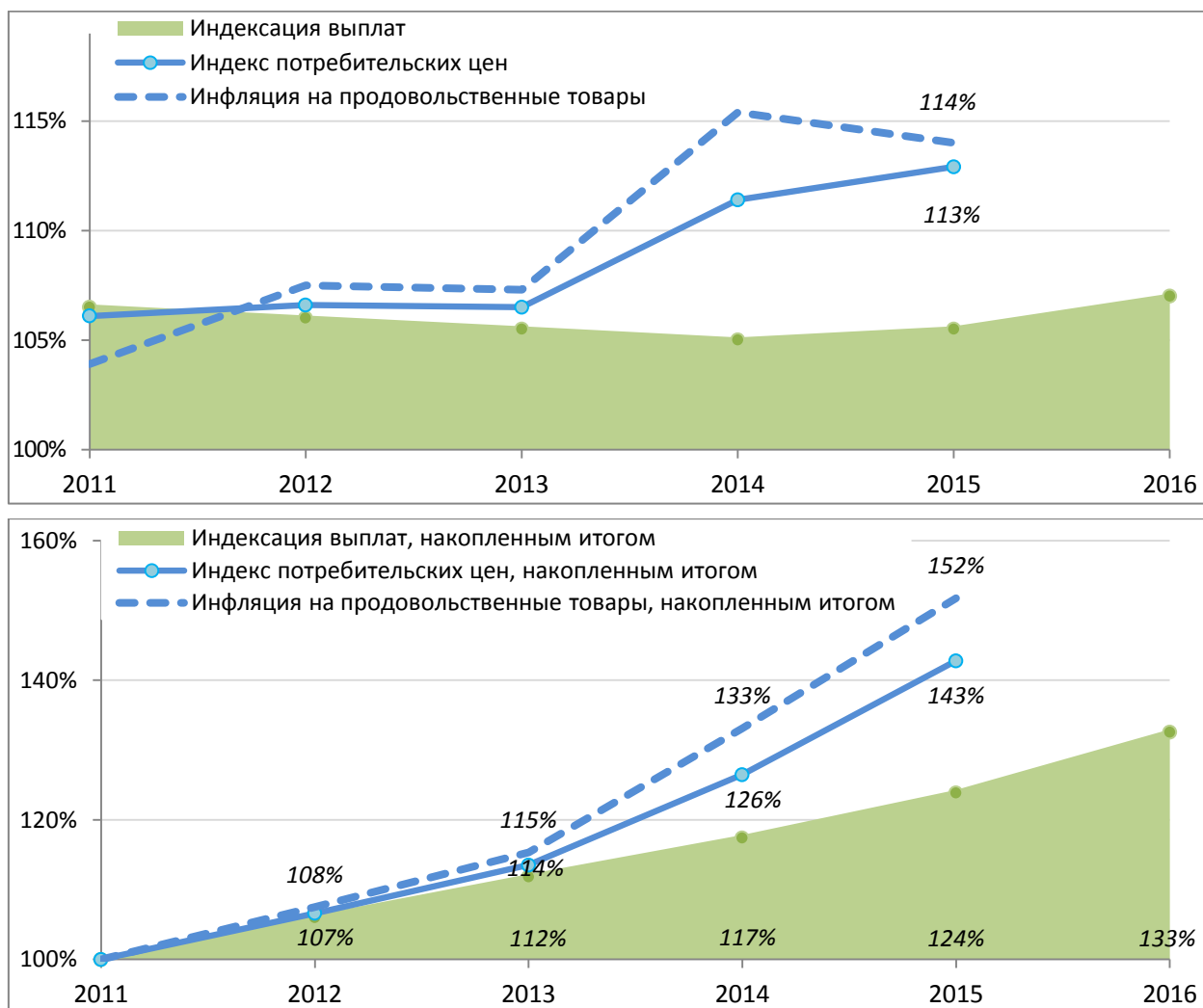

Рисунок 20 — Индексация основных детских и семейных выплат и инфляция: ежегодные размеры (сверху) и накопленный эффект (снизу) за 2011-2016 гг., уровень 2011 г. = 100%

Источник: расчет по данным Росстата

Что означает описанная выше динамика? То, что по итогам 2015 года реальные выплаты в терминах сопоставимых цен сократились по сравнению с размерами 2011 года. За последнее время такая ситуация наблюдалась только в 2008 году, и тогда она была полностью компенсирована щедрой индексацией кризисного года. Поскольку доиндексация, проведенная в феврале 2016 года, сглаживает только фактический разрыв между прогнозной и реальной величинами инфляции за 2015 год, образовавшиеся за предыдущий период потери сохранятся у получателей выплат и в дальнейшем.

С 2011 к концу 2015 года в терминах реальной стоимости все основные выплаты, адресованные семьям с детьми, сократились примерно на 18% к показателям начала 2011 года и на 13% к показателям конца 2011 года. Например, величина единовременного пособия при рождении (усыновлении) ребенка в ценах 2011 года упала с 11 703,1 рублей в начале 2011 года до 11 030,3 рублей к концу того же года и до 9 569,8 рублей к концу 2015 года; стоимость государственного сертификата на материнский (семейный) капитал — с 365,7 тыс. рублей в начале 2011 года до 344,7 тыс. рублей к концу того же года и до 313,5 тыс. рублей к концу 2015 года, и т.д.

В прошедшем и в текущем годах для части семей потери в ежемесячных выплатах, возможно, будут смягчены возможностью получения единовременной выплаты за счет средств материнского (семейного) капитала в размере 20 тыс. руб., введенной Законом № 88-ФЗ¹² с мая 2015 года для детей, рожденных не позднее 2015 года. Одновременно с этим их положение может быть, наоборот, усугублено фактическим отсутствием какой-либо авансовой индексации выплат в начале года.

Связанные с кризисом изменения прослеживаются и на региональном уровне. В сегменте социальных выплат, предоставляемых различным категориям населения за счет средств бюджетов субъектов РФ, так же, как и на федеральном уровне, явно прослеживается тенденция сдерживания размеров пособий. В условиях нарастания бюджетных ограничений в 2014-2016 годах номинальные величины пособий во многих регионах не пересматривались на протяжении нескольких лет в силу того, что в нормативных актах субъектов РФ зачастую отсутствуют нормы об обязательной индексации пособий. В отдельных случаях региональные власти оставляют размеры выплат неизменными, прибегая к полной или выборочной приостановке действия норм об их индексации. Лишь в относительно небольшой части российских регионов размеры наиболее распространенных выплат, таких как ежемесячное пособие на ребенка и ежемесячные денежные выплаты ветеранам труда и другим категориям граждан, ежегодно увеличивались в течение последних трех лет. Но и в этом случае темпы индексации составляли 5,0-6,6% в год, т.е. были ниже фактической инфляции, что привело к обесценению оказываемой поддержки в реальном выражении.

Анализ ситуации в выборке из 14 субъектах РФ¹³ показал, что действия региональных властей по регулированию размеров пособий слабо связаны с бюджетной обеспеченностью региона или степенью сбалансированности регионального бюджета. Сдерживание или даже сокращение расходов за счет «замораживания» размеров пособий активно проводят даже самые богатые регионы (г. Москва, Тюменская область), не обремененные проблемами бюджетного дефицита и долга. В то же время такие дотационные регионы с пониженной бюджетной обеспеченностью, как Республики Калмыкия и Бурятия, Ростовская область, проводят ежегодную индексацию выплат, для которых она предусмотрена региональным законодательством.

¹² Федеральный закон от 20.04.2015 N 88-ФЗ "О единовременной выплате за счет средств материнского (семейного) капитала".

¹³ Выборочный анализ проведен по следующему перечню регионов: г. Москва, Белгородская, Вологодская, Калининградская, Тюменская, Томская, Ростовская и Калужская области, Пермский и Алтайский край, республики Калмыкия, Татарстан, Башкортостан и Бурятия.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица А. Распространенность основных факторов, стимулирующих рост бедности на рынке труда, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе

	Столкнулись с трудностями на рынке труда ¹⁴ за последние 3 месяца	В том числе, из них столкнулись:	
		со снижением заработной платы	с задержкой выплат заработной платы
Характеристики респондента			
Пол			
Мужской	38,1	53,5	48,7
Женский	41,3	53,1	45,0
Образование			
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	37,2	49,7	54,5
Среднее специальное (техникум)	41,9	54,0	46,4
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	40,2	55,8	39,4
Профессиональный статус (среди занятых)			
Квалифицированные или неквалифицированные рабочие	46,9	51,3	50,3
Служащие без высшего образования	46,0	64,8	43,5
Специалисты с высшим образованием	42,4	56,0	42,9
Сфера работы			
Работа в коммерческой сфере	46,2	51,5	50,0
Работа в бюджетной сфере	42,8	66,4	38,6
Характеристики семьи			
Количество человек в семье			
1	31,1	...	...
2	34,7	46,9	45,0
3	43,7	59,6	46,6
4	44,7	52,5	43,9
5 и более	46,7	...	...
Количество детей до 18 лет в семье			
0	35,6	48,7	46,9
1	44,7	58,3	44,5
2 и более	48,4	58,8	48,7
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)			
От 0 до 2 лет	50,3	...	...
От 3 до 6 лет	46,5	...	...
От 6 до 18 лет	45,6	60,9	41,2
Квинтильная группа по доходу			
1 (наименее обеспеченные)	44,2	58,7	42,2
2	43,2	40,4	50,0
3	37,8	53,7	50,0
4	41,6	65,4	51,9
5 (наиболее обеспеченные)	30,3	...	...

Примечание: ... — малое количество наблюдений в группе.

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март 2016 года

¹⁴ Под трудностями на рынке труда подразумеваются снижение заработной платы, задержка выплат заработной платы, перевод на неполную рабочую неделю, отправка в неоплачиваемый отпуск, увольнение.

Таблица Б. Распространенность адаптационных стратегий в сфере потребительского и финансового поведения¹⁵, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе

	Использовали хотя бы одну из адаптационных стратегий	В том числе, из них указали стратегию			
		переход на более дешевые продукты, товары, услуги	отказ от продуктов питания, товаров, услуг	поиск подработок и более высокой заработной платы	расширение ЛПХ
Характеристики респондента					
Пол					
Мужской	65,5	48,4	38,2	28,7	19,9
Женский	72,8	56,0	49,9	21,8	22,7
Образование					
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	66,0	56,5	42,1	21,2	24,7
Среднее специальное (техникум)	70,0	53,4	43,4	26,6	21,1
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	72,5	48,8	49,6	25,9	19,2
Характеристики семьи					
Количество человек в семье					
1	69,8	53,6	43,9	18,1	16,8
2	67,7	53,8	43,3	19,9	23,4
3	72,6	49,8	44,6	27,4	20,3
4	68,8	52,8	48,3	29,4	20,1
5 и более	67,9	57,4	47,3	30,4	29,5
Количество детей до 18 лет в семье					
0	67,7	53,4	43,5	21,7	21,1
1	73,2	49,9	45,4	26,4	19,3
2 и более	71,1	55,0	51,5	31,6	26,5
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)					
От 0 до 2 лет	74,6	57,4	48,8	27,9	25,6
От 3 до 6 лет	70,7	45,7	46,3	26,4	22,9
От 6 до 18 лет	73,2	54,2	48,4	30,2	22,4
Квинтильная группа по доходу					
1 (наименее обеспеченные)	70,7	53,4	41,9	28,3	25,1
2	72,3	58,1	48,7	22,5	23,6
3	71,3	53,9	45,1	20,6	22,5
4	71,6	54,2	49,2	24,6	20,1
5 (наиболее обеспеченные)	63,3	44,4	43,2	26,0	16,6

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март 2016 года

¹⁵ Полный перечень стратегий см. в сноске на странице 18 мониторинга.

Таблица В. Распределение ответов на вопрос о материальном и финансовом положении семьи в настоящее время в зависимости от уровня благосостояния, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе

	Ухудшение материального положения за последние 12 месяцев	Ухудшение финансового положения из-за текущей экономической ситуации	Из них ¹⁶		
			справятся без помощи государства	не надеются на помощь государства, но не отказались бы от нее	не справятся без помощи государства
Трудности в семье при покупке товаров и услуг					
Денег не хватает даже на продукты	80,3	91,0	12,5	65,8	21,7
Затруднительна покупка одежды	67,3	87,8	22,1	64	13,9
Затруднительна покупка бытовой техники	50,2	79,3	36,7	52,7	10,6
Затруднительна покупка автомобиля	36,3	73,5	50,6	46,3	3,1
Субъективное материальное положение семьи					
Очень хорошее и хорошее	18,1	56,4	60,7	31,0	8,3
Среднее	51,8	80,6	34,4	56,5	9,1
Плохое и очень плохое	84,2	93,8	13,3	66,0	20,6
Квintильная группа по доходу					
1 (наименее обеспеченные)	60,7	81,9	20,8	59,7	19,5
2	60,0	82,6	21,6	67,0	11,5
3	56,6	83,6	31,0	57,7	11,3
4	53,6	84,4	37,0	52,6	10,4
5 (наиболее обеспеченные)	48,0	80,5	46,5	44,7	8,8

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март 2016 года

¹⁶ Среди семей, указавших, что текущая экономическая ситуация ухудшила их финансовое положение.

Таблица Г. Уровень и профиль бедности, март 2016

	Количество наблюдений в выборке	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности: крайне бедные (денег не хватает даже на продукты) и бедные (денег не хватает на одежду)		В том числе, крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)	
		% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
<i>Всего</i>	1601	21,2	100,0	41,7	100,0	8,4	100,0
В том числе проживающие							
В городской местности	1217	20,5	74,1	40,2	73,6	7,5	68,9
В сельской местности	384	22,7	25,9	45,6	26,4	10,7	31,1
Характеристики респондента							
Пол							
Мужской	707	17,5	36,9	33,4	35,5	6,5	35,6
Женский	894	23,7	63,1	47,9	64,5	9,5	64,4
Образование							
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	514	20,8	31,9	48,6	37,7	12,1	47,0
Среднее специальное (техникум)	570	23,2	39,3	44,7	38,4	7,0	30,3
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	517	18,8	28,9	30,8	24,0	5,8	22,7
Основное занятие							
Пенсионеры ¹⁷	480	21,7	31,0	53,8	38,9	9,4	34,1
Незанятые на рынке труда ¹⁸	317	24,6	23,2	40,7	19,5	10,4	25,0
Занятые на рынке труда ¹⁹	798	19,3	45,8	34,6	41,6	6,8	41,0
Профессиональный статус (среди занятых)²⁰							
Квалифицированные или неквалифицированные рабочие	403	22,8	49,7	41,9	52,2	9,2	...

¹⁷ В эту категорию входят неработающие пенсионеры (в том числе по инвалидности) и работающие пенсионеры.

¹⁸ В эту категорию входят студенты (неработающие или работающие), временно неработающие, безработные, занятые домашним хозяйством, находящиеся в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком.

¹⁹ В эту категорию входят работающие, за исключением тех, кто находится в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком.

²⁰ Сумма в разделе «Доля среди бедных» не сходится к 100%, т.к. не учтены военнослужащие в армии, органах внутренних дел, включая полицию и ФСБ, бизнесмены, предприниматели, государственные или муниципальные служащие в силу малого количества наблюдений.

	Количество наблюдений в выборке	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности: крайне бедные (денег не хватает даже на продукты) и бедные (денег не хватает на одежду)		В том числе, крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)	
		% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
Служащие без высшего образования	235	18,3	23,2	37,9	27,5	6,4	...
Специалисты с высшим образованием	231	18,2	22,7	24,7	17,6	4,3	...
Сфера занятости (среди занятых)							
Работа в коммерческой сфере	585	19,8	64,8	34,4	63,2	6,0	...
Работа в бюджетной сфере	327	19,3	35,2	35,8	36,8	8,0	...
Характеристики семьи							
Количество человек в семье							
1	222	27,9	18,5	59,0	19,7	12,2	20,5
2	461	19,5	26,8	47,1	32,7	9,3	32,6
3	442	19,9	26,2	33,5	22,3	6,6	22,0
4	311	19,3	17,9	35,1	16,4	5,5	12,9
5 и более	165	21,8	10,7	35,8	8,9	9,7	12,1
Количество детей до 18 лет в семье							
0	952	21,3	60,4	43,2	61,9	7,7	55,3
1	403	19,1	22,9	39,2	23,8	9,2	28,0
2	194	22,7	13,1	37,6	11,0	7,7	11,4
3 и более	82	23,1	3,6	42,3	3,3	...	5,3
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)²¹							
От 0 до 2 лет	173	23,1	30,1	41,6	28,5	12,7	...
От 3 до 6 лет	198	17,2	25,6	37,9	29,6	9,6	...
От 6 до 18 лет	421	21,6	68,4	39,7	66,0	8,9	...
Источники доходов семьи²²							
Заработная плата ²³	1 070	19,6	62,5	35,0	56,3	6,5	52,3

²¹ Вопрос с множественным выбором закрытий, сумма в разделе «Доля среди бедных» не сходится к 100%.

²² Вопрос с множественным выбором закрытий, сумма в разделе «Доля среди бедных» не сходится к 100%.

	Количество наблюдений в выборке	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности: крайне бедные (денег не хватает даже на продукты) и бедные (денег не хватает на одежду)		В том числе, крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)	
		% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
Доходы от самозанятости ²⁴	195	20,5	11,9	38,0	11,1	8,2	12,2
Пенсии ²⁵	603	20,1	36,0	49,4	44,9	9,0	41,0
Социальные выплаты ²⁶	184	25,5	14,0	40,8	11,3	10,9	15,2
Другие доходы ²⁷	133	29,2	9,8	42,5	7,2	8,0	6,8
Квинтильная группа по доходу							
1 (наименее обеспеченные)	270	32,9	31,3	61,1	28,4	18,5	45,1
2	264	25,7	23,9	55,3	25,1	9,1	21,6
3	286	19,2	19,3	49,3	24,2	7,0	18,0
4	250	19,6	17,2	37,2	16,0	5,2	11,7
5 (наиболее обеспеченные)	267	8,6	8,1	13,5	6,2	1,5	3,6

Примечание: ... — малое количество наблюдений в группе.

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март 2016 года

²³ Данная категория включает заработную плату от основной работы по найму (включая надбавки, премии и другие выплаты по основному месту работы), заработную плату от дополнительной работы по найму (по совместительству, контракту, трудовому соглашению и т.д.).

²⁴ Данная категория включает доходы от частного предпринимательства, бизнеса, заработка от работы без официального оформления — регулярные или нерегулярные, постоянные или случайные, доходы от продажи продуктов, произведенных в личном подсобном хозяйстве, на своем земельном участке.

²⁵ По старости, инвалидности, социальные пенсии и др.

²⁶ Данная категория включает стипендии, пособия на детей, другие виды пособий, компенсации.

²⁷ Данная категория включает денежную помощь родственников, друзей, близких людей, доходы от продажи продуктов, произведенных в личном подсобном хозяйстве, на своем земельном участке, доходы от сдачи в наем жилья, дачи, гаража, земельного участка и др., доходы от продажи недвижимости, имущества, проценты по вкладам, доходы от акций, облигаций, ваучеров, других ценных бумаг, другие денежные поступления.